

Философский журнал

Контекст и рефлексия:
философия о мире
и человеке

Том 13, № 2А, 2024.

С. 1-53.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Philosophical journal

Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being

February 2024, Volume 13, Issue 2A.

Pages 1-53.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке» Том 13, № 2А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Лисина Елена Александровна, кандидат философских наук (5.7.7), член Ассоциации международного права, генеральный директор, издательский дом «АНАЛИТИКА РОДИС», преподаватель, *Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах* – главный редактор журнала.

Нечипуренко Виктор Николаевич, доктор философских наук (5.7.7), профессор, профессор кафедры исторической культурологии, *Южный федеральный университет* – заместитель главного редактора.

В журнале представлены философские дискуссии и результаты современного научно-философского миропонимания, имеющие важное мировоззренческое значение для развития общества, науки и культуры, преподавания философии в высших учебных заведениях, а также для исследовательских траекторий философов и заинтересованной публики. Авторами статей являются философы, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	Е.А. Лисина, кандидат философских наук (5.7.7)
Зам. главного редактора	В.Н. Нечипуренко, доктор философских наук (5.7.7)
Научный редактор и переводчик	А.А. Маркова
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, И.А. Шейхетова
Переводчики	В.Н. Ермаков, Р.Э. Бокова, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с января 2012 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43669 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5485.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:

42973 «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке».

Цена договорная. Печ. л. 9. Формат 60x90/8.

Дата выхода в свет: 30.12.2024.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7536.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Суцевский вал, 49.

"Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being" February 2024, Volume 13, Issue 2A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Lisina Elena Aleksandrovna, PhD in Philosophy, member of the International Law Association, CEO of LLC ANALITIKA RODIS, lecturer, *Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chisty Prudy* (Russia) – editor-in-chief.

Nechipurenko Viktor Nikolaeovich, Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the Department of the History of cultural studies, *Southern Federal University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal initiates philosophical discussions and presents the results of the modern scientific and philosophical world outlook that are of great philosophical significance for the development of society, science and culture, for teaching philosophy in higher educational establishments as well as for research trajectories of philosophers and an interested audience. Philosophers, leading specialists in the field of modern knowledge and researchers working on dissertations are among the authors of articles published in the journal.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors. The journal "Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being" ("*Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*") was included in the **"List of the peer-reviewed scientific journals"**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	E.A. Lisina, PhD in Philosophy
Deputy editor-in-chief	V.N. Nechipurenko, Doctor of Philosophy
Science editor and translator	A.A. Markova
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, I.A. Shekhetova
Translators	V.N. Ermakov, R.E. Bokova, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since January 2012.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43669 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5485.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":

42973 "Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being".

Contract price. 9 printed sheets. Format 60x90/8.

Date of release: 30.12.2024.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1000 issues. Order No. 7536.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.7.1. Онтология и теория познания

Вишев Игорь Владимирович – доктор философских наук, профессор, исторический факультет, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

Волков Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-философских наук, Московский государственный институт культуры.

Копцева Наталья Петровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии, Сибирский федеральный университет.

Лойко Ольга Тимофеевна – доктор философских наук, профессор, профессор отделения социально-гуманитарных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

по направлению: 5.7.2. История философии

Ивлев Виталий Юрьевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет).

Осипов Игорь Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Панибратцев Андрей Викторович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук, Московский государственный университет гражданской авиации.

по направлению: 5.7.3. Эстетика

Бурлина Елена Яковлевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Черникова Валентина Евгеньевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет.

по направлению: 5.7.4. Этика

Абакарова Райганат Магомедовна – доктор философских наук, профессор, Дагестанский государственный университет.

Варава Владимир Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Хильгендорф Эрик – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Вюрцбургский университет Юлия Максимилиана (Германия).

по направлению: 5.7.6. Философия науки и техники

Дмитриев Анатолий Васильевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель группы конфликтогенности миграции, Почетный доктор, Институт социологии Российской академии наук.

Ивлева Марина Левенберговна – доктор философских наук, профессор, кафедра социальной философии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов.

Масалова Светлана Ивановна – доктор философских наук, профессор, председатель оргкомитета пресс-центра, Южный федеральный университет.

Пусько Виталий Станиславович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии», Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет).

Шиповалова Лада Владимировна – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии науки и техники, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

по направлению: 5.7.7. Социальная и политическая философия

Василенко Инна Викторовна – доктор философских наук, профессор, кафедра социологии, Волгоградский государственный университет.

Везиров Тимур Гаджиевич – доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Желтов Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор, декан факультета политических наук, завкафедрой политических наук, Кемеровский государственный университет.

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, профессор центра научных исследований, Всероссийский государственный университет юстиции.

Лисина Елена Александровна – главный редактор журнала, кандидат философских наук, член Ассоциации международного права, генеральный директор, издательский дом «АНАЛИТИКА РОДИС», преподаватель, Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах.

Нечипуренко Виктор Николаевич – заместитель главного редактора журнала, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры исторической культурологии, Южный федеральный университет.

Скорик Александр Павлович – доктор философских наук, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и отечественной истории, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова.

по направлению: 5.7.8. Философская антропология, философия культуры

Аксюмов Борис Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор, кафедра социальной философии и этнологии, Северо-Кавказский федеральный университет.

Аргановский Сергей Николаевич – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств.

Брейтман Александр Семенович – доктор философских наук, профессор, кафедра международных коммуникаций, сервиса и туризма, Дальневосточный государственный университет путей сообщения.

Докучаев Илья Игоревич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Международный банковский институт.

Дорофеев Даниил Юрьевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Санкт-Петербургский горный университет.

Кортунов Вадим Вадимович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Российский государственный аграрный университет – МСХА им К.А. Тимирязева.

Костина Анна Владимировна – доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии, Московский гуманитарный университет.

Мордовцева Татьяна Васильевна – доктор культурологии, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Таганрогский институт управления и экономики.

Орлова Надежда Хаджимерзановна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики, Санкт-Петербургский государственный университет.

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, доцент, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

по направлению: 5.7.9. Философия религии и религиоведение

Астахова Лариса Сергеевна – доктор философских наук, заведующая кафедрой религиоведения, Казанский федеральный университет.

Жуков Артем Вадимович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет.

Нестеркин Сергей Петрович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, отдел философии, культурологии и религиоведения, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Орлов Андрей Александрович – доктор философии по религиоведению, магистр богословия, кандидат социологических наук, факультет богословия, Университет Маркетта (США).

Пронина Татьяна Сергеевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра религиоведческих и этнополитических исследований, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Редакционная коллегия

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, завкафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Бондаренко Григорий Владимирович – магистр философии (Оксфорд), кандидат исторических наук.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Шешукова Галина Викторовна – доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических дисциплин и управления, Оренбургский институт (филиал), Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

Editorial Board

Abakarova Raiganat Magomedovna – Doctor of Philosophy, Professor, Dagestan State University (Russia).

Aksyumov Boris Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor at the Department of social philosophy and ethnology, Stavropol State University (Russia).

Artanovskii Sergei Nikolaevich – Doctor of Philosophy, PhD in Philology, Professor at the Department of the Russian language and teaching methodology, Saint Petersburg State University of Culture and Arts (Russia).

Astakhova Larisa Sergeevna – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Religious Studies, Kazan Federal University (Russia).

Breitman Aleksandr Semenovich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of social cultural service and tourism, Far Eastern State Transport University (Russia).

Burlina Elena Yakovlevna – Doctor of Philosophy, PhD in History of Arts, Professor, Head of the Department of philosophy and cultural studies, Samara State Medical University (Russia).

Chernikova Valentina Evgen'evna – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of philosophy, Stavropol State University (Russia).

Dmitriev Anatolii Vasil'evich – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Conflict Migration Group, Honorary Doctor, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Dokuchaev Il'ya Igorevich – Doctor of Philosophy, PhD in Culturology, Professor at the Department of philosophy, Far Eastern Federal University (Russia).

Dorofeev Daniil Yur'evich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Saint Petersburg Mining University (Russia).

Hilgendorf Eric – Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Dean and Head of the Department of criminal law, criminal procedure, legal theory, data protection law and computer science law, Julius-Maximillian University, Wurzburg (Germany).

Ivlev Vitalii Yur'evich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University (Russia).

Ileva Marina Levenbertovna – Doctor of Philosophy, PhD of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia (Russia).

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Koptseva Natal'ya Petrovna – Doctor of Philosophy, Professor at the faculty of art criticism and culturology, Siberian Federal University (Russia).

Kortunov Vadim Vadimovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Russian State Agrarian University – Timiryazev Agricultural Academy (Russia).

Kostina Anna Vladimirovna – Doctor of Philosophy, Doctor of Culturology, Docent, Head of the Department of philosophy, culturology, political sciences, Moscow University for the Humanities (Russia).

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of philosophy, Kemerovo State University (Russia).

Lisina Elena Aleksandrovna – Editor-in-chief, PhD in Philosophy, member of the International Law Association, CEO of LLC ANALITIKA RODIS, lecturer, Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistye Prudy (Russia).

Loiko Ol'ga Timofeevna – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of culturology and social communication, Tomsk Polytechnic University (Russia).

Masalova Svetlana Ivanovna – Doctor of Philosophy, Docent, Associate Professor, Rostov Institute of Training and Retraining of Educators (Russia).

Mordovtseva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Culturology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of humanities, Taganrog Institute of Management and Economics (Russia).

Nechipurenko Viktor Nikolaevich – Deputy editor-in-chief, Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the Department of the History of cultural studies, Southern Federal University (Russia).

Nesterkin Sergei Petrovich – Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Department of Philosophy, Culturology and Religious Studies, Institute of Mongolology, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Orlov Andrei Aleksandrovich – Doctor of Philosophy, Professor at the theological faculty, Marquette University, Milwaukee (USA).

Orlova Nadezhda Khadzhimerzanovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint Petersburg State University (Russia).

Osipov Igor' Dmitrievich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of History of Philosophy, Saint Petersburg State University (Russia).

Panibrattsev Andrei Viktorovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Political Sciences, Moscow State Technical University of Civil Aviation (Russia).

Prilutskii Aleksandr Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Pronina Tat'iana Sergeevna – Doctor of Philosophy, Leading Researcher of the Research Center for Religious and Ethnopolitical Studies, Leningrad Pushkin State University (Russia).

Pus'ko Vitalii Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the Department of information analytics and political technologies, Bauman Moscow State Technical University (Russia).

Shipovalova Lada Vladimirovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology, Saint Petersburg State University (Russia).

Skorik Aleksandr Pavlovich – Doctor of History, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of theory of state and law, Novocherkassk Polytechnic Institute, South Russian State Technical University (Russia).

Varava Vladimir Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for Research, Dean of the Religious Studies department, Russian Orthodox Institute of Saint John the Divine (Russia).

Vasilenko Inna Viktorovna – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of sociology, Volgograd State University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Vishev Igor' Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of philosophy, South Ural State University (Russia).

Volkov Vladimir Nikolaevich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the Department of humanities, Academy of Retraining of Workers of Art, Culture and Tourism, Moscow (Russia).

ZheltoV Viktor Vasil'evich – Doctor of Philosophy, Professor, Dean of the faculty of political sciences, Head of the Department of political sciences, Kemerovo State University (Russia).

Zhukov Artem Vadimovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Transbaikalian State University (Russia).

Advisory Board

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Bondarenko Grigorii Vladimirovich – Master of Philosophy (Oxford), PhD in History.

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the auspices of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Sheshukova Galina Viktorovna – Doctor of Political Sciences, PhD in Philosophy, Professor at the Department of humanities, socio-economic disciplines and management, Orenburg Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Содержание

Философская антропология, философия культуры

Каширин Александр Юрьевич

Большакова Анастасия Сергеевна

В преддверии анаморфного пространства: от зова к молчанию 3

История философии

Неганов Владимир Владимирович

Философское осмысление духовно-нравственных основ патриотизма
как миссионерского служения 12

Неганов Владимир Владимирович

Несколько резюмирующих слов по итогам научного исследования о миссионерском
смысле аксиологии Ф.М. Достоевского 24

Чжан То

Возможные направления интерпретации в философской герменевтике 34

Социальная и политическая философия

Савельева Александра Борисовна

Роль иллюзии в революционном действии 40

Альшевская Лариса Владимировна

Феномен охоты в контексте философского знания 48

Contents

Philosophical anthropology, philosophy of culture

Aleksandr Yu. Kashirin

Anastasiya S. Bol'shakova

On the threshold of anamorphic space: from call to silence 3

History of philosophy

Vladimir V. Neganov

Philosophical understanding of the spiritual and moral foundations of patriotism
as missionary service 12

Vladimir V. Neganov

A few summary words on the results of scientific research on the missionary meaning
of F.M. Dostoevsky's axiology 24

Zhang Tuo

Possible directions of interpretation in philosophical hermeneutics 34

Social and political philosophy

Aleksandra B. Savel'eva

The role of illusion in revolutionary action 40

Larisa V. Al'shevskaya

The phenomenon of hunting in the context of philosophical knowledge 48

УДК 1 (091)**В преддверии анаморфного пространства: от зова к молчанию****Каширин Александр Юрьевич**

Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого,
300026, Российская Федерация, Тула, пр. Ленина, 125;
e-mail: alex_k1976@mail.ru

Большакова Анастасия Сергеевна

Магистрант,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого,
300026, Российская Федерация, Тула, пр. Ленина, 125;
e-mail: nastya_b00@inbox.ru

Аннотация

В статье мы пытаемся показать некоторую дистанцию, наметившуюся между классической метафизикой с присущим ей диктатом Другого и новой возможной (цифровой) онтологией, допускающей радикальную инаковость как залог ускользания от Другого. Знакомая нам онтология реализуется посреди двух полюсов: взгляд и голос, меж (и под) ними формируется «Я». Она не допускает молчания и пауз, настоятельно требуя подчинительной Другому позиции. Цифровая экзистенция, в свою очередь, открывает для субъекта возможность обретения безмолвия в отрыве от топологии и временности, безмолвия, в котором голос и взгляд, лишаясь своего надзирающего/зовущего статуса, оборачиваются спасительной галлюцинацией.

Для цитирования в научных исследованиях

Каширин А.Ю., Большакова А.С. В преддверии анаморфного пространства: от зова к молчанию // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 2А. С. 3-11.

Ключевые слова

Молчание, голос, взгляд, глаз, момент, пустота, Другой, галлюцинация, виртуальное пространство

Введение

Данная работа представляет собой предварительный набросок к своеобразной апологетике нового мира, виртуального, всегда ускользающего, мира-момента, который всегда «сейчас» и мира-вечности, который всегда «здесь». Цифровая экзистенция, что может показаться очевидностью, обещает тревоги, разломы, экстатические пределы, перешагнуть которые, мы (в

очередной раз) не готовы. Каким-то образом мы опять в состоянии экзистенциальной растерянности, напоминающей прошлый рубеж веков (XIX–XX), в ощущении наложения heimlich на свою противоположность – unheimlich, в положении грозящей утраты собственного зрения («...[люди] не опасаются утраты никакого другого органа так сильно, как органов зрения [Фрейд, 1919]»)..

Очевидность проявляющихся (как бы мерцающих и ослепляющих в своей материальности) угроз достигает накала всех возможных пределов серьезности и антиномично выливается в комизм ситуации. В бесконечной череде маскировок, тайн, лжи, кодов и шифров, потерь и отрицаний, человечество вновь создало то, что не может понять – это либо продукт гения, либо недопустимая небрежность (впрочем, одно другому не противоречит). Вероятно, разговор о возможных опасностях нового «чудовища» (новой чудовищности (по аналогии с «новой искренностью/открытостью»)) избыточен, но в развитии этих мыслей хочется остановиться (хоть на пару мгновений) и дать волю «спасительной» фантазии, памятуя все же о (пока еще) оставшихся опорных онтологических осколках/островах с их прежней диалектикой (возможно, и негативной диалектикой разрывов), всполохами эстетической рефлексии и самоисчерпанного (избыточного вдвойне) нравственного ригоризма. Серьезность всегда прикрывает обман и требует статичных поз (фокус не удастся, если позволить зрителям свободный доступ в закулисы), статусов, парадигм, «бесповоротных» однозначных решений; в конце концов, серьезность настаивает на смерти – вечном миметичном (подражательном) замирании, более не тревожащем тех, кто все еще требует серьезного принятия их масок (подражая в своей смерти маске, мы становимся ее частью, фиксируем ее пока еще не плотный корпус (corpse)). Комизм, пусть и трагичный, оставляет место жизни – неидентичности; длительности; разговору или молчанию с другим/иным и с собой/иным; игре - и даже вере в фатум/судьбу, которую предлагается переиграть – всему тому, чем и является жизнь. Цифровая экзистенция и есть такая игра, игра инверсий возможных оппозиций/диад/дихотомий: света и тени, жизни и смерти, разговора и молчания, но, как это не парадоксально, инверсивность эта спасительна – в тени, в тиши, и, возможно, в смерти – рождается подлинное Я.

Голос и взгляд как тоталитарные конструкты «классической» метафизики

Феномен тишины всегда выступал некоторой точкой соприкосновения Я и Мира, символом присутствия, вписывающим субъекта в бытие; тишина – и как событие, и как метафора, особенно привлекала поэтов и философов таящимися в ней переживаниями, глубинами смысла и приоткрытием истины. «Только в ненавязчивом слове мысли и поэзии еще слышна тишина бытия», - пишет В. Бибихин в предисловии к работе М. Хайдеггера «Время и бытие» [Хайдеггер, 1993]. И там же: «Люди взвинчивают себя говорением. В век информации слышен уже почти только крик. Бытие никогда не говорит другим голосом, кроме зова тишины. Тишина кажется пустой. Но для вслушивающейся мысли пустота бытийного ничто открывается впускающим простором» [Хайдеггер, 1993, с.9]. Для Хайдеггера молния бытия – «безмолвно озаряющая тишина», зов тиши – «вслушивание» в бытие («Разглядим ли мы молнию бытия в существе техники? Молнию, которая приходит из тишины и сама есть тишина? Безмолвно озаряющая тишина. Что она озаряет? Она озаряет мир, неслышно полня его существо бытием [Хайдеггер, 1993, с. 258]»).. Для Б. Пастернака тишина – «лучшее из всего, что [он] слышал» [Пастернак, 1988], В. Я. Брюсов восклицает: «Тишина, продлись! продлись!» [Брюсов, 1990]. У Ф. Тютчева

«Мысль изреченная есть ложь», и поэт призывает молчать [Тютчев, 2002]. Русскоязычная поэзия вся пронизана тишиной, если и говорить о русской культуре, то тихо. Это, другими словами, культура тишины. Мы всегда говорили тихо, шепотом о том, что кричало в иных культурах/эпохах. Правда не может быть пределом разговора, голоса, и, тем более, крика. Правда — это шепот в темноте; то, что шепчет в качестве всегда Иного. Это не совесть, не Бог и не истина. Правда — это то, что молчанием всегда присутствует в несправедливости. Несправедливости, для которой не появился парейдолический образ, образ не-места. Но человек говорит, и страшен не его собственный голос, а голос-тень, голос-эхо, который за спиной, над головой, всегда незримо здесь. Голос Другого.

Человек говорит, и, вклинившись в поток его речи, незванный гость всегда нарушает ее ход. Этот гость заставляет человека произносить то, чего говорить ему совсем не хочется, от чего получает в каком-то смысле садистское удовлетворение. Человек дает голос тому, что он не артикулирует, что говорит за него само. Это голос «другой сцены», отчужденной, которую Фрейд стал именовать *Unbewusst* (бессознательное), а Лакан – *une-bévue* («оплошность»). Этот двойник, вечно преследующий, как трикстер, ожидающий возможности проявить себя, немой. Ему нужна речь, человеческое слово, голос, иначе он сам обречен на молчание. Но ничего не говоря, он говорит больше самого Я – через Я. «Бессознательное есть дискурс Другого (Лакан, 1997: 81)».

В этом смысле привычная (знакомая нам, узнаваемая) онтология не допускает молчания, она существует и реализуется (воплощается) в разговоре, в диалоге, в конце концов – в Голосе. Она настаивает на самоинтерпретации во всех ее смыслах: Диалог, стремящийся к абсурду своих собственных оснований понимания того, что с Другим нужно говорить – диктаторская тривиальность, сродни софистической уловке (в Диалоге Я полностью во власти Другого (Бахтин, 1994)). Другой освобождает меня от самодовлеющего моего бытия (Левинас, 2000). Но это освобождение не только тотально, оно тоталитарно – Я попадает в ловушку бытия Другого, заботы о себе как о Другом – сферы ответственности, адресованной мне Другим. Таким образом, привычная онтология – сфера действия Голоса, и звучит он, как заметил Лакан, в пустоте Другого. Значение голоса, по выражению психоаналитика, «не в том, чтобы резонировать в каком-то пустом пространстве», он «резонирует в пустоте, представляющей собой пустоту Другого как такового, *ex nihilo* в собственном смысле слова [Лакан, 2010: 342]».

В данном контексте важно, что голос позиционируется как один из объектов влечения, связанного с Другим (Другим местом), и именно из него субъект артикулирует свое собственное желание, руководствуясь влечением зова. И условие артикуляции – пустота Другого, то место, которое не может дать никакого удовлетворения в силу своей необитаемости. «Голос отвечает на то, что говорится, но отвечать за это он не может. Другими словами, чтобы голос мог дать ответ, мы должны включить его в свое тело как инаковость того, что говорится. Именно по этой причине, и не по какой иной, звук собственного голоса представляется нам чужим. Другой, в силу самой структуры своей, формирует определенную пустоту, пустоту отсутствия гарантии. Истина входит в мир вместе с означающим – прежде, чем кто-либо ее успеет проконтролировать. Она поверяет себя и отсылает себя к себе самой лишь посредством тех откликов, что порождает она в реальном. Именно в этой пустоте и возникает голос как нечто отличное от звучания как такового – он не модулируется, а артикулируется. Голос, о котором идет речь, это голос повелительный – он требует повиновения и убеждения. И ориентирован он не на музыкальное звучание, а на слово [Там же: 342-343]». И голос этого Другого, Другой пустоты, таким образом, как бы занимает своеобразную «атеистическую» позицию (в религии

это место Другого занимает всемогущий Бог). Здесь же зовущий голос – голос уже не Бога, а голос самой Другой пустоты, пустоты, «где складывается тот, кто говорит с тем, кто слышит [Лакан, 2014: 360]». И этот голос пугает, как вопль матери, который сопровождает наше прибытие, он символ нашего отсутствия в полноте, и ужасает он именно отложенным моментом будущей заброшенности и желанием вернуться назад. Крик исторжения пугает, но парадоксальным образом зовет – это и символ потери полноты, символ ужаса, от которого в сознании вспыхивает травма рождения (О. Ранк), и знак нашего бегства.

Голос, разговор, диалог – язык в целом – так или иначе сталкиваются с пустотой. Вспомним здесь размышления М. Хайдеггера о языке [Хайдеггер, 1991, с.4], полагавшего, что мы, будучи захваченными постулатом живости (деятельности) языка, позволяем себе упасть в пропасть, но упасть как бы вверх, на высоту. Тавтологичное высказывание «Язык есть язык» вскрывает нередуцируемость языка как такового, невозможность обретения истины где-либо вне языка. Когда мы предпринимаем попытки взглянуть на язык как на нечто иное, чем саморефлективный, самовыразительный, самоисчерпывающий, мы внезапно обнаруживаем, что оказались подвешенными над пропастью – пустотой внешней стороны языка, и при этом погруженными в множественность и тотальность его означаемых. Эта внешняя сторона – пустота, небытие. «Дважды повторено одно и то же: язык есть язык; как это может способствовать продвижению дальше? Но мы и не хотим уходить дальше. Ведь мы можем оставаться там, где пребываем», – пишет Хайдеггер [Хайдеггер, 1991, с.4]. И в англоязычном переводе: «Мы хотели только, хотя бы раз, оказаться там, где мы уже пребываем» [Heidegger, 2001]. Мы не можем и не хотим продвигаться дальше, потому что дальше – то самое небытие, позволяющее сделать вывод, что у языка есть Другой, некоторая радикальная инаковость. Мы хотим хоть раз оказаться в позиции, которую уже занимаем, но каждый раз оказываемся в позиции падения перед Другим, выдаваемой за нашу собственную топологию. А инаковость – не-зовущая, не-затягивающая в головокружительный ритм объективации, в Языке осуществиться не может. Она существует в пространстве-вне-языка.

Так, привычная онтология осуществляется между двумя тоталитарными конструктами, всегда незаметными, флюидными: взгляд как объект власти, потребности Другого (объект, вовлекающий субъекта в диалог только диспозитива «Я-Оно», объект «скопифической потребности, которая направляет субъекта к его собственной аннигиляции, к точке, где желание оказывается утраченным» [Жукаускайте, 2007]) и голос как объект желания Другого (вечно зовущий, тянущий нас к своему невнятному прошлому – к ему предшествующей пустоте). Взгляд — это не взгляд глаза; взгляд, как и голос, не может быть изолирован, отсечен, рассмотрен обособленно от Другого; именно в этом актуализируемое ими символическое измерение, бесконечная цепь знаков и референтов, где нет разрывов, нет пауз и моментов покоя. Сочленение голоса, травмирующего в своем предшествии нашему собственному голосу (нашему осознанию того, что мы говорим) и взгляда, требующего чистого насилия и контроля, настойчивого, (оче)видного бытия под надзором Другого, вскрывает и запускает механизм бесконечной перформативной паранойи, непрестанно длящегося спектакля, в котором субъект сам ставит себя в позицию объекта («Паранойя это голос, который озвучивает взгляд» [Лакан, 1974: 140]). Этот спектакль – марионеточный, где Я – всегда на привязи Другого, всегда в соотношении, всегда погружен в насильственный акт где-то между Голосом и Взглядом. Здесь нам кажется уместным вспомнить строки из стихотворения П. Целана «По воле ветра»:

Глаза-голоса, хором,
зачитывают себя до ран.

(Не-бывшее и Здешнее,
и то и другое сразу,
проходят сквозь сердца.)

[Целан, 2022]

Метафора объединения голоса и глаз, объединения, «зачитывающего себя до ран», использованная автором, может подчеркнуть описанный нами ландшафт привычной онтологии. Инструменты такой онтологии – это инструменты, не только самопожирающие, но и низводящие субъекта до точки растворения, в которой соединяются тягостные моменты зовущего прошлого и моменты нами переописанные, в реальности не существовавшие. Они «проходят сквозь сердца», сводя Я к статике, к замиранию в потоке голосов, требующих переописаний давно прошедших травмирующих событий, и водовороте глаз, следящих за исполнением этого требования. М. Бланшо, анализируя творчество П. Целана, пишет о том, что видение всегда сопряжено с движением: «словно идти нужно на зов тех глаз, что видят за пределами того, что можно видеть: «глаза, ослепшие к миру, глаза, заговоренные до слепоты», и смотрят (или занимают место) «в чередѣ трещин умирания» [Бланшо, 2023, с. 39]». Глаза, «развоплощенные, лишенные способности к общению, блуждающие», ведут. И ведут они в пустоту Другого.

Топика Иного. Паузы и молчание цифровой экзистенции

И именно топология цифровой экзистенции открывает выход (возможность появления выхода) для бегства (бегство от Голоса, Языка, Взгляда), актуализируя сферу молчания как часть себя. Здесь Диалог предлагает паузы, и эти паузы – моменты растерянности, моменты ускользания «в немотствование “я”», но моменты, не говорящие о замешательстве мысли в сиюминутном артикулировании слова/смысла; паузы – свидетельство замешательства самоинтерпретации себя (Я). Это своеобразная «пауза в паузе», пауза в замешательстве – стоит ли дать слово себе и О себе (?); это не страх самоидентификации, это желание обнаружения провала/зазора, в который свалятся аргументации и смыслы. Именно в паузе/молчании мы присутствуем как «я». Важно не то, что я молчу, но важен момент «когда(!)» молчит мое «Я» – не момент в определенном времени, позволяющий диагностировать ритм моего замиранья (молчания), а именно сам момент как отсутствие наполненности; момент ускользает (момент – это ускользание), и именно ускользание – субстрат момента. В этом процессе обретается сама ценность момента – в пределе эстетической недосказанности влюбленной элегии, не имеющей отношения к настоящему (к реальности), но учреждающей это настоящее в качестве дилеммы – должное и долженствующее.

Здесь та актуализация голосом символического измерения, о которой мы писали выше, отходит на второй план, оставляя право действия реальному. В ускользающем моменте ускользает и тоталитарность голоса, голос становится галлюцинацией, галлюцинацией вне смыслового наполнения («как структурный результат действия механизма форклюзии (Verwerfung)» (Лакан, 2014)), выводящей травматичность зовущего и преследующего крика за предел возможности его постичь. «То, что было отвергнуто в порядке символического, возникает в реальном», – полагал Лакан [там же, с. 109]. Ж. Тьерри, другой французский психоаналитик, дополняет: «То, что было форклюзировано в символическом, возвращается в ином месте: в реальном, это придает галлюцинации особую вирулентность и достоверность [Тьерри, 2015]». Эта устойчивая галлюцинация, в виртуальном мире, парадоксальным образом

реальнее зова Другой пустоты (а следовательно, по определению должна ужасать в большей степени), но она спасительна именно по той причине, что дает субъекту осознание того, что спектакль – всего лишь спектакль, где Я безостановочно принимает нескончаемые маски Другого/Других. Галлюцинация может также объединить в одно, вобрать в себя голос и взгляд, но лишая их тоталитарной силы, «требущих» и «зовущих» механизмов. И именно атемпоральность цифровой экзистенции, ее безпространственность (ахрония и атопия, недопустимые в привычном мире), врез протоколу без пауз (как элементарный прием логического позитивизма) манифестируют протокол пауз, ставший неким профанным шибболетом психоанализа и являющийся галлюцинаторной канвой, конституирующей цифровую реальность.

Таким образом, давящие, контролирующие конструкты привычной онтологии (взгляд и голос) в мире цифры оборачиваются спасительной галлюцинацией. Эта галлюцинация не «перебивает в нас способность речи», как это, согласно М. Хайдеггеру, делает ужас [Хайдеггер, 1993, с. 22]. В акте ужасания «сущее в целом ускользает и надвигается прямое Ничто», перед лицом которого «умолкает всякое говорение [Там же]», в переживании же галлюцинаторной атемпоральности и нахождения в не-месте нет побуждения нарушить тишину во избежание подступания Ничто – напротив, тишина длится свободно, заглушая голос Другого/Других, и в этом – обретение спасительного безмолвия Иного. Для обнаружения «себя в паузе» под действием этой галлюцинации необходим над-адресат в виде некоторого провала, провала не в смысловой неполноценности смысла, а в плане возможной абсолютной неоконченности смысла; некотором не-месте (не-местности – атопии), позволяющем странным образом вмещать открытый вопрос. Идея карнавала, несерьезности предлагает переворачивать констатации (задирать подол платья фокусника – совершать непрерывные потешные кувырки, меняющие местами низ и верх, правое и левое, профанное и сакральное), показывая трансфокальную среду, в которой искусственно/насилно сформирован предел взгляда (фокус). Цифровая экзистенция и ее галлюцинаторность позволяют совершить подобный кувырок, но уже в отношении паузы/молчания (претендующей на якобы подлинный фокус в пределе морализаторского ванитас (*vanitas*)), и дать сказать невыразимому; сбежать из «марионеточности» театра Другого в сферу возможной длительности.

Заключение

Таким образом, в философии Другого (у Ж.-П. Сартра, М. Бубера и пр.) присутствует некоторая «небрежность» – Другой видится спасительным якорем, узнав о котором, можно его и забыть, и мыслить в пределах «старой» метафизики/логоцентризма. Диалог у М. Хайдеггера сродни констатации – сведению к смертности и определению человека из сферы предельной конститутивности. У Э. Левинаса же раскрывается ее (философии Другого) динамический компонент – открытие Другого не дает спасения никому: ни Другому, ни Я, открывшему Другого. Разговор, сама научная дискуссия ведется в анаморфической вспышке расширенного пространства, открытия иного пространства, это форма индивидуальной вселенной, подчеркивающей важность диалога как утверждающей/отменяющей схемы пульсирующего Я. Сами понятия, искусственно расширяя это новое пространство, физически его наполняют, создавая анаморфический объем, адресующий свои парейдолические образы во все направления парейдолического мира. Мир реципиентов — это та же парейдолическая иллюзия, но с тем условием, что она (иллюзия) потеряла свое осознание в качестве таковой (платонизм -

анамнесис). Вероятно, парейдолии необходимо убежище в качестве забвения (всполоха самоидентификации для дальнейшей трансляции себя именно в качестве иллюзии) — сфера игры, фокусов, карнавала, иронии как «формы парадоксального», как торжество «духа подлинной трансцендентальной буффонады»: «В ней [в иронии] все должно быть шуткой и все должно быть всерьез, все простодушно откровенным и все глубоко притворным... В ней содержится и она вызывает в нас чувство неразрешимого противоречия между безусловным и обусловленным, чувством невозможности и необходимости всей полноты высказывания [Шлегель, 1980, с. 52-53]»). И онтология, и этика дают, в этом поле противоречий и насмешек, парадоксальный разрыв и одновременный синтез: находиться в Диалоге — это значит быть вне данного времени и пространства. Вся недолгая предлагаемая метафизика (диалектика) свелась к трюизму – некоторой форме репрезентации. Очевидно, что это поле актуализируется в бесконечном длении цифрового следа - самопропадания и эфемерного (?) возвращения.

Динамически поле виртуального дает разрыв несамотождественного, впрочем, оно (поле) само является этим разрывом. В отсутствие иерархического внутреннего порядка оно не допускает антиномий в привычном понимании, а, стало быть, и синтезов. Это поле инфляции тех смыслов, которые в метафизических дискретных пространствах создают негативные пульсации (чреду бесконечно повторяющихся, идентичных двигательных рефлексов – «дурная бесконечность», порождающая кажущиеся (рекурсивные) идентичности, на самом деле замерзшие, чуждые всякого рождения нового). Инфляция в сфере виртуального становится возможной в силу необычного синестетического (идеастезия) эффекта бытия ценностей, нарушающего логику классической метафизики, но вполне естественного в сфере не-иерархичности. И в этой сфере, и только в ней, в нас молчит то, что пока еще не имеет своего голоса. В нас молчит сказанное так, что его нельзя пересказать. В нас молчит молчание.

Библиография

1. Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Работы 20-х годов. Киев: Next, 1994. 383 с.
2. Бланшо М. Голос, пришедший извне / Сост., пер. с фр. В. Лапицкого. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 178 с.
3. Брюсов В.Я. «Тишина» // Стихотворения. Авторский сборник / Составитель: Л.Н. Асанов М.: Советская Россия, 1990. С. 131.
4. Жукаускайте А. Взгляд - (в) мое желание // Визуальное (как) насилие. Сборник научных трудов / отв. ред. А.Р. Усманова - Вильнюс: ЕГУ, 2007. С. 214.
5. Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда. Пер. с фр./Перевод А.К. Черноглазова, М.А. Титовой (Значение фаллоса). М.: «Русское феноменологическое общество», издательство «Логос», 1997. 184 с.
6. Лакан Ж. Семинары. Книга III. Психозы. М.: Гнозис/ Логос. 2014. 432 с.
7. Лакан Ж. Тревога (Семинар, Книга X (1962/63)). Пер. с фр./А. Черноглазова. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 2010. 424 с.
8. Левинас Э. Избранное. Тотальность и бесконечное. СПб.: Университетская книга, 2000. 416 с.
9. Пастернак Б. «Звезды летом» // Стихотворения и поэмы. Авторский сборник / Составитель: Л.П. Быков Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1988. С. 77-78.
10. Тьерри Ж. Галлюцинация /Пер. с фр. П. Ювченко URL: http://lacan.ru/wp-content/uploads/2017/08/lcn018_voice-1.pdf (дата обращения: 29.02.2024)
11. Тютчев Ф.И. «Silentium!» // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем в шести томах. М.: Издательский центр «Классика», 2002. Т. I. Стихотворения, 1813—1849. С. 123.
12. Фрейд З. Жуткое (1919), URL: <https://freudproject.ru/?p=723> (дата обращения: 29.02.2024)
13. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. В.В. Бибикина. М.: Республика, 1993. 447 с.
14. Хайдеггер М. Язык / Пер. и прим. Б.В.Маркова. СПб.: Ленинградский союз ученых, 1991. С. 4.
15. Целан П. Решетка речи. М.: libra, 2022. URL: <https://flagi.media/piece/417>
16. Шлегель Ф. Из «Критических (ликейских) фрагментов» // Литературные манифесты западноевропейских

- романтиков. М.: Издательство московского университета, 1980. С. 52-53.
17. Heidegger M. "Language" in Poetry, Language, Thought. Harper Perennial Modern Classics, 2001. 188.
18. Lacan J. (1974-5) R.S.I. P.: L'Association Freudienne Internationale. P. 140.

On the threshold of anamorphic space: from call to silence

Aleksandr Yu. Kashirin

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
300026, 125, Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

Anastasiya S. Bol'shakova

Master student,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
300026, 125, Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: nastya_b00@inbox.ru

Abstract

In this article we try to show some distance between classical metaphysics with its inherent dictate of the Other and a new possible (digital) ontology that allows radical otherness as a guarantee of escaping from the Other. The purpose of this article is to identify the characteristics of a new digital existentiality, which is emerging as a salvation space in isolation from the mechanisms of the dictate of subjectivation, mechanisms that have infiltrated, among others, the sphere of Dialogue. As a result, we come to the following conclusions: The ontology we are familiar with is realized in the middle of two poles: the gaze and the voice, between (and under) them the "Self" is formed. It does not allow silence and pauses, urgently demanding a position subordinate to the Other. Digital existentiality, in turn, opens for the subject the possibility of finding silence in detachment from topology and temporality, a silence in which voice and gaze, deprived of their supervising/calling status, turn into a saving hallucination.

For citation

Kashirin A.Yu., Bol'shakova A.S. (2024) V preddverii anamorfnogo prostranstva: ot zova k molchaniyu [On the threshold of anamorphic space: from call to silence]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (2A), pp. 3-11.

Keywords

Silence, voice, gaze, eye, moment, emptiness, Other, hallucination, virtual space.

References

1. Bakhtin M.M. Toward the philosophy of action // Bakhtin M.M. Works from the 20s. Kyiv: Next, 1994. 383 p.
2. Blanchot M. A voice that came from outside / Comp., trans. from fr. V. Lapitsky. M.: New Literary Review, 2023. 178 p.
3. Bryusov V.Ya. "Silence" // Poems. Author's collection / Compiled by: L.N. Asanov M.: Soviet Russia, 1990. P. 131.
4. Zhukauskaite A. Look - (in) my desire // Visual (as) violence. Collection of scientific papers / resp. ed. A.R. Usmanova - Vilnius: EHU, 2007. P. 214.
5. Lacan J. Instance of the letter, or the fate of the mind after Freud. Per. from French/Translation by A.K. Chernoglazova, M.A. Titova (The meaning of the phallus). M.: "Russian phenomenological society", publishing house "Logos", 1997. 184 p.
6. Lacan J. Seminars. Book III. Psychoses. M.: Gnosis/Logos. 2014. 432 p.
7. Lacan J. Anxiety (Seminar, Book X (1962/63)). Per. from fr./A. Chernoglazova. M.: Publishing house "Gnosis", Publishing house "Logos". 2010. 424 p.
8. Levinas E. Favorites. Totality and infinity. St. Petersburg: University Book, 2000. 416 p.
9. Pasternak B. "Stars in Summer" // Poems and Poems. Author's collection / Compiled by: L.P. Bykov Sverdlovsk: Central Ural Book Publishing House, 1988. pp. 77-78.
10. Thierry J. Hallucination /Trans. from fr. P. Yuvchenko URL: http://lacan.ru/wp-content/uploads/2017/08/lcn018_voice-1.pdf (access date: 02.29.2024)
11. Tyutchev F.I. "Silentium!" // Tyutchev F.I. Complete collection of works and letters in six volumes. M.: Publishing center "Classics", 2002. T. 1. Poems, 1813-1849. P. 123.
12. Freud Z. Uncanny (1919), URL: <https://freudproject.ru/?p=723> (access date: 02.29.2024)
13. Heidegger M. Time and Being: Articles and Speeches: Trans. with him. V.V. Bibikhina. M.: Republic, 1993. 447 p.
14. Heidegger M. Language / Transl. and approx. B.V.Markova. St. Petersburg: Leningrad Union of Scientists, 1991. P. 4.
15. Celan P. Speech grid. M.: libra, 2022. URL: <https://flagi.media/piece/417>
16. Schlegel F. From "Critical (lyceum) fragments" // Literary manifestos of Western European romantics. M.: Moscow University Publishing House, 1980. pp. 52-53.
17. Heidegger M. "Language" in Poetry, Language, Thought. Harper Perennial Modern Classics, 2001. 188.
18. Lacan J. (1974-5) R.S.I. P.: L'Association Freudienne Internationale. P. 140.

УДК 1 (091)**Философское осмысление духовно-нравственных основ патриотизма как миссионерского служения****Неганов Владимир Владимирович**

Доцент,
и.о. завкафедрой социально-гуманитарных наук и технологий,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

Аннотация

В научной статье автор на междисциплинарном уровне раскрывает основные содержательные компоненты понятия патриотизм, осмысляя их с опорой на святоотеческий опыт, преемство исторического наследия и традиции государственности России. При этом в философском осмыслении сформулированной проблематики основной акцент автор ставит на формировании патриотического мировоззрения и деятельном осознании миссионерства как подвижничества, как особого вида служения Отечеству земному и Отечеству Небесному. Автор показывает, что патриотизм является осознанным, деятельным и ответственным проявлением любви к Богу и Отечеству. Автор опровергает искусственно формируемые тенденции противопоставления христианского нравственного закона и патриотизма. Патриотизм – это критерий и показатель духовно-нравственного здоровья и зрелости личности. Автор утверждает, что патриотизм, связующий Отечество земное и Отечество Небесное зиждется на главном онтологическом основании бытия – любви. В свою очередь, и подвижнический труд миссионерского служения, показывая пути к Истине, всегда движим любовью и а priori патриотичен. На основании всего вышеизложенного автор делает следующий вывод: Христианство и патриотизм едины в исполнении главных заповедей Нового Завета о любви к Богу и ближним.

Для цитирования в научных исследованиях

Неганов В.В. Философское осмысление духовно-нравственных основ патриотизма как миссионерского служения// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 2А. С. 12-23.

Ключевые слова

Философия, человек, патриотизм, православие, традиционные ценности, духовно - нравственное воспитание, миссионерство, аксиология, формирование патриотического мировоззрения.

Введение

Патриотизм как философское понятие имеет древнейшую историческую традицию. В настоящей научной статье мы представляем не отвлечённое теоретизирование данного понятия вообще, но осуществляем философски осмысленное научное исследование содержательного наполнения патриотизма именно русского (в надэтническом, цивилизационном смысле), его духовно-нравственных основ, а также покажем, что необходимой важнейшей качественной составляющей патриотизма является миссионерское служение. В самом широком понимании патриоты – это те люди, которые любят своё Отечество. Согласно толковому словарю живого великорусского языка Владимира Ивановича Даля: «патриот – любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизнику»; «патриотизм – любовь к Отчизне»; «патриотический – отчизненный, отечественный, полный любви к Отчизне» [Толковый словарь <...>, 1882, т. 3, с. 21]. Советский лингвист Сергей Иванович Ожегов, ставя в пример патриотический подвиг русских воинов пишет так: «патриотизм – преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу «патриот – человек, проникнутый патриотизмом» [Ожегов, 2006, с. 496]. Дмитрий Николаевич Ушаков в Толковом словаре современного русского языка, отмечает, что патриот – это «человек, преданный своему народу, любящий своё Отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей Родины. Патриотизм – любовь, преданность и привязанность к Отечеству, своему народу» [Ушаков, 2013, с. 442]. Таково наше традиционное классическое определение понятия патриотизм, которое и ныне, по нашему мнению, не утратило своей актуальности.

В настоящее время в период тотального духовно-нравственного кризиса современного западного общества сохранение культурной и национальной идентичности является одной из приоритетных стратегических задач для России. Поскольку отказ от защиты традиционных ценностей неизбежно повлечёт за собой размывание национальной идентичности, искажение исторической памяти, и вследствие этого, неминуемую утрату суверенитета и безопасности, и как итог – уничтожение российской государственности: «Основой нашей национальной идентичности были и остаются преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно - нравственные ориентиры» [Путин: традиции <...>, 2022]. Особенно актуальным в этой связи становится патриотическое воспитание молодёжи, чтобы «дать молодым людям России прочную опору в виде достоверных знаний и, с этой целью, в том числе, разработать и внедрить в учебные процессы отдельный академический курс, посвящённый истории и основам российской государственности» [Путин <...>, 22 декабря 2022 г.]. В этой связи, особое внимание Президент России В. В. Путин уделяет деятельности Русской Православной Церкви как духовно - нравственного фундамента общества и государства. По мнению Президента, немаловажно, «не замыкаясь на узко богословских темах», обсуждать «насушные вопросы, <...> которые [вызывают тревогу] каждого жителя земли, вне зависимости от его религиозной принадлежности», но в то же время «моральные ценности не могут быть никакими другими, кроме религиозных» [Владимир Путин <...>, 2007]. В этих условиях приоритетами должны стать духовно - нравственное и патриотическое воспитание, восстановление традиционной семейной морали, традиционных ценностей целомудрия, личного достоинства и чести, долга и служения Отечеству. Ведь к числу традиционных ценностей относятся ценности «религиозные, семейные, национальные, государственно - патриотические» [Базисные ценности <...>, 2011]. Более того, «для России русский мир – это не этническое понятие. Русский мир включает в себя и все народы, принадлежащие к другим религиям, но разделяющие одни ценности

общественной жизни вместе с русским народом» [Доклад митрополита <...> Кирилла <...>, 2004 г.]. В нашем Отечестве за многие столетия сформировался уникальный опыт принятия и защиты обществом традиционных ценностей и содружества людей при всём многообразии культурно - этнических и религиозных верований населения, живущего на огромных просторах нашего государства.

Любовь к Отечеству и верность Богу, нравственность и вера, духовно-нравственные основы созидания, служения и соработничества – это не понятия этического порядка, это онтологические смыслообразующие основания бытия, вне которых жизнь человека теряет все смыслы. Духовный смысл воспитания патриотизма в системе ценностных ориентиров православия состоит в том, что «служение Добру есть противостояние злу. Всякий, разделяющий христианские ценности, уподобляется воину, противостоящему злу. Война эта не закончится, пока зло не истребится» [Неганов и др., 2017, с. 311]. Итогом деятельности человека, руководящегося системой ценностей созидания, является победа над собственными недостатками, общественными пороками и даже мировым злом: «Там, где Бог, там сила. Там, где Бог, там победа», – сказал Святейший Патриарх Кирилл [Святейший Патриарх Кирилл <...>, 2024]. Опираясь на всё вышеизложенное, мы в нашем научном исследовании сосредоточим внимание на рассмотрении возможностей интеграции православного социального служения, мировоззренческих смысловых доминант и их трансформаций в концепцию патриотического воспитания, а также выявим и обозначим возможные проблемы, с этим связанные.

Основное содержание

Патриотизм в исторической традиции русской цивилизации предстаёт как безвозмездное действие во благо своей Родины и безусловная любовь к ней. Любовь к Богу, Отечеству и ближнему обуславливает созидательно - духовное отношение даже к врагам: «Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов Отечества, любите враги ваша. Аминь», – говорит святитель Филарет, митрополит Московский [свт. Филарет митр. Московский, 2003, т. 1, с. 285 – 289]. Понимание патриотизма в сознании русского человека определяется сочетанием христианской религиозности и общинной морали: «Христианство учит, как быть сильным перед лицом жизни и смерти» [Бердяев, 1931, с. 124]. Такое отношение к врагам не является призывом к безволию, всепрощению, капитуляции и порабощённости – священный долг человека – всегда спасать своё Отечество. Константин Михайлович Симонов в 1942 году пронзительно точно выразил, в чём долг патриота своей Родины:

«Если ты фашисту с ружьём не желаешь навек отдать

Дом, где жил ты, жену и мать, всё, что Родиной мы зовём, –

Знай: никто её не спасёт, если ты её не спасёшь;

Знай: никто его не убьёт, если ты его не убьёшь.

И пока его не убил, помолчи о своей любви,

Край, где рос ты, и дом, где жил, своей Родиной не зови» [Симонов, 1982, с. 132].

Такое созвучие патриотического воззвания – наглядное доказательство неизменной силы и духовной мощи настоящего патриотизма, который вне временных конъюнктур. Нашему Отечеству важен и нужен патриотизм деятельный. Именно об этом пишет величайший русский писатель и мыслитель – Николай Васильевич Гоголь: «Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей; не в губернаторы, но в капитан - исправники пойдёте, –

последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупницу деятельности на нём всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни. Нет, вы ещё не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спаситесь вам» [Гоголь, 2009, т. 6, с. 89]. Деятельный патриотизм – это не только пробуждение чувств и возбуждение сочувствования. Он актуален не только для воинов на фронте, но и для женщин и детей «в тылу»: вспомним бессмертные подвиги партизан, пионеров – героев, детей, женщин и стариков блокадного Ленинграда, людей всех возрастов, трудящихся для победы своей Родины. Именно незыблемая вера в Победу и верность своему Отечеству делают людей способными в трудное и страшное для страны время «собирать свою волю в кулак», а также совершать осознанное волевое усилие, которое является «необходимым условием воспитания воли, важно формирование ценностных ориентаций и объективное самовосприятие» [Байдакова, 2008, с. 171]. Таким образом христианское воспитание воли человека – это не психологическая гимнастика самооправдания и пассивности, а, напротив, посредством твёрдого основания во Христе и трезвления ума – это активная борьба человека со злом и грехом.

Исходя из указанного выше контекста понимания своего источника и цели, в том числе, и с учётом психолого - педагогических особенностей человека, патриотическое воспитание вполне уместно проанализировать именно в контексте фундамента миссионерской работы, которая содержит «два нравственных пафоса»: христианский и не христианский. Суть христианского пафоса вполне может быть сформулирована следующим образом: «строгость к себе и снисходительность к ближнему – вот истинно христианское, евангельское отношение к жизни, [которое] требует прежде всего нравственной высоты от себя и своих». В противоположность, не христианский пафос построен преимущественно на том, что «прежде всего обличает чужих» [Бердяев, 1931, с. 120]. Данный тезис можно проиллюстрировать сравнением Николая Александровича Бердяева понятий «патриотизм» и «национализм». Патриотизм является для нормального здорового человека состоянием естественным, и обнаруживает себя прежде всего в «любви к своей Родине, своей земле, своему народу», национализм же напротив, как состояние, противостоящее всему естественному, всегда более сопряжён с «ненавистью к чужому, чем с любовью к своему» [Бердяев, 1951, с. 139].

Патриотизм – это особый вид общественного служения ради того, что для каждого человека в отдельности представляет сакральную, священную, непреходящую ценность, поэтому, по нашему мнению, Целью и Источником патриотизма является Бог: «Кто же заступает для нас место родителей? Государь и Отечество, потому что государство есть великое семейство» [Филарет Московский, святитель, 2013, с. 143]. И так, не быть патриотом своей Родины – есть прямое нарушение пятой заповеди Бога: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе» (Исх. 20:12; Исх. 21:17; Втор. 5:16; Мк. 7:10; Еф. 6:2 – 3; Сир. 3:7 – 8; Лев. 20:9; Втор. 5:16; Притч. 20:20) [Библия, 2020]. Новозаветная проповедь Христа преемствует этот закон: «Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и: злословящий отца или мать смертью да умрёт» (Мф. 15:4) [Библия, 2020]. Быть не патриотом противоестественно для человека во всех «смыслах», так же противоестественно как не любить и не защищать своих родителей, свою семью, так же противоестественно для человека не любить и не защищать свою Родину, своё Отечество. Точно сформулированный нашим президентом В. В. Путиным тезис о том, что «тот, кто старается оболгать любовь к Родине, – тот или не понимает, что он делает, либо делает сознательно по заказу нашего противника» [Путин: против патриотизма выступают либо от непонимания, либо

по заказу врага, 2024], – со всей очевидностью подтверждает вывод о противоестественном характере отрицания патриотизма.

Миссионерским смыслом христианства наполнены произведения классиков русской литературы. Например, можно с уверенностью утверждать, что литературные произведения Ф. М. Достоевского буквально пронизаны им, поскольку для писателя важнейшей является миссия призыва человека ко Христу. В большей степени, именно для этого «через нравственный выбор героев своих литературных произведений, он разъясняет современному человеку глубинные смыслы христианской аксиологии» [Неганов, 2021, с. 126]. В случае избрания христианской системы ценностей, для русского человека главным становится спасение души и сохранение чистоты помыслов. Духовность он будет понимать как уподобление Богу, и для её достижения русский человек готов не просто отказаться от любых земных благ, но и пожертвовать жизнью: «Греховный человек бессилён вне Христа, но силён во Христе. Ибо Христос победил мир» [Бердяев, 1931, с. 124].

Укрепление и приумножение традиционных ценностей способствует росту могущества государства, росту патриотизма, и соответственно, единства народа для отражения любой агрессии, о чём на протяжении веков свидетельствует отечественная история, показывая духовную связь ратных подвигов на Куликовом и Бородинском полях, в сражениях всех наших Отечественных войн и ещё живой в памяти поколения Великой Отечественной войны, а также в современных битвах за свободу и суверенитет России. И наоборот, если в социуме нарушено преемство традиций и ценностных приоритетов, то неминуемо возникает ситуация, при которой происходит аксиологическая подмена истинных ценностей на ложные, что с неизбежностью влечёт за собой обесценивание и размывание системы традиционных ценностей и в конечном итоге приводит к смуте и разрушению государственности. В этой связи важно всегда помнить, что христианский универсализм, который может быть выражен формулой: «В главном единство, во второстепенном свобода и во всём любовь» [Шафф, 2009, т. 7, с. 390] и патриотизм, признающие на уровне прав человека самобытность и историческую значимость национальных культур и народов как соборных личностей, совместно противостоят всем видам толерантностей современной западной цивилизационной системы, в которой царствует глобализм, сепаратизм, национализм, все виды расизма и ксенофобии, шовинизм, нацизм, неонацизм, гендеротерроризм, все виды противоестественности, извращений и прочее.

В судьбоносные периоды борьбы за самоопределение своего будущего возрастает роль и значение патриотизма. Суть того, что называют патриотизмом, выразил президент России Владимир Владимирович Путин: «Быть русским – это, прежде всего, ответственность. Повторю, огромная ответственность за сбережение России. Именно в этом истинный патриотизм» [Выступление Путина <...>, 28 ноября 2023].

Ответственность, в данном контексте, выходит за рамки формального соблюдения правовых норм и воплощается в форме бескорыстного служения ближним, реализации творческого созидательного потенциала личности. Патриотизм, державность, государственность – это подвиг деятельного служения Отечеству земному «не за страх, а за совесть» в противостоянии злу мира сего: «Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5:19) [Библия, 2020]. Исходя из такого понимания в самосознании русского народа сформировалось уникальная непонятная и страшная для остального «цивилизованного мира» жертвенная и добровольная ответственность за духовно - нравственное здоровье государства, человека и общества – державность. Державность – это базисная ценность – это основание «общенациональной идентичности» [Базисные ценности <...>, 2011]. В связи с этим,

несомненен онтологический статус нравственного фундамента государственного устройства, поскольку «для исторического бытия государства необходима нравственная идея. Без высшей идеи не могут существовать ни государство, ни нация» [Платон (Игумнов), архим., 2015, с. 18]. Также со всей отчётливостью проявляется противоестественность нивелирования и искажения идеи патриотизма, а также всяческих лже и псевдопатриотических институций и инсталляций.

Для людей нашей страны любовь к Отечеству естественное состояние, именно поэтому особенно в години самых тяжких испытаний сила любви к Родине становится решающим консолидирующим фактором, воодушевляющим наш народ защитить и сберечь суверенитет, независимость, честь и традиции нашей Державы. Перечень традиционных ценностей Российской Федерации фиксирует в качестве приоритетных именно традиционные преимущества «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России», «...» укрепляющие гражданское единство «...» многонационального народа России» [Указ Президента Российской Федерации «...» от 9 ноября 2022 года № 809]. Очевидно, что сохранению и укреплению подобных ценностей должно способствовать формирование соответствующих личностных качеств, таких, например, как гуманизм и патриотизм. Патриотизм – это традиционные духовно - нравственные ориентиры, именно патриотизм как духовная мощь русского человека является доминантой индивидуальной идентичности и государственного суверенитета.

Стремление христианина к Отечеству Небесному не может быть достижимо, если нет у человека любви к ближнему и Отечеству земному – своей Родине. По словам Христа: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:44 – 45) [Библия, 2020].

Духовно - нравственное основание миссионерства, по нашему мнению, зиждется на традиции русского народа любить своё Отечество, помнить, чтить, уважать и преумножать опыт и наследие предков не только через изучение истории Церкви и богословских дисциплин, но что значительно важнее через практический опыт Богообщения в таинствах Церкви, верность христианским ценностям, деятельной любви к Богу, ближним и своему Отечеству [Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви «...», 2007]. Такая форма служения Отчизне как «делание созидательное, направленное к благу человека ради Бога, – есть прославление Бога, и служение Богу является подвижничеством» [Неганов и др., 2017, с. 311]. Жертвенность, справедливость, стремление к благу являются системообразующей фундаментальной характеристикой истории и культуры России и стали необыкновенно ярким показателем общенационального самосознания [Базисные ценности «...», 2011].

На этом пути перед молодыми людьми встает множество препятствий в виде ложных ориентиров и откровенных манипуляций. Роль гуманитарного образования в этих условиях многократно возрастает. Воспитание неотделимо от образования и культуры общества, поскольку «реальность современного либерально - капиталистического мира и торжества постмодернизма состоит в том, что человеку навязывается чуждая созидательной традиционной русской культуре мировоззренческая модель и поведение человека программируется на алгоритмы потребителя и разрушителя» [Неганов, 2022, с. 62], что в целом свидетельствует о несовместимости идеологии глобального либерализма с ценностями гуманизма и патриотизма. Особое значение в процессе самоидентификации личности приобретает осознание жизненных смыслов как выходящих за пределы «века сего» и устремлённых в метафизическую

перспективу: «Евангелие не знает норм и законов. И его нельзя истолковать, как норму и закон <...> Евангельская этика, этика искупления во всём противоположна миру» [Бердяев, 1931, с. 118].

Подлинная суть патриотизма чужда любого рода деструктивных окултных, мистических, магических, сектанских и ассоциальных оттенков и отождествлений. Напротив, духовно - нравственное воспитание человека на основе Православия и традиционных ценностей нашего многонационального государства способствует формированию патриотического мировоззрения молодёжи в современном мире. Знание неискажённого конъюнктурой значения патриотизма, помогает молодёжи не прельститься ложными смыслами, навязываемыми извне недругами нашего Отечества. В этом случае миссионерство как ориентир духовного преобразования человека решает не только религиозную, но просветительскую задачу. Воспитание в духе традиционных христианских ценностей можно определить как формирование личности через её ценностное ориентирование в современной культурной и информационной среде.

Заключение

Патриотизм в христианском мировоззрении всегда эсхатологичен и всегда сопряжён с личным выбором самого человека. По святоотеческому слову, быть не патриотом своей Отчизны, значит стать предателем своего рода, своих истоков, своих отеческих корней. Наставляя защищающих свою Родину во время войны, ныне прославленный в лике святых православный просветитель Японии, епископ Николай (Касаткин), благословляет ратный подвиг: «делайте всё, что требует от вас любовь к отечеству. Любовь к отечеству есть святое чувство. Спаситель освятил это чувство Своим примером: из любви к Своему земному отечеству, [когда] Он плакал о бедственной участи Иерусалима (Лук. 19:41)» [Дневники святого Николая Японского <...>, 2004, т. 5, с. 17].

Подобное понимание воспитания не исключает, а предполагает сохранение возможности свободного самоопределения личности воспитуемого как необходимого условия современного образования. Исходя из такого решения проблемы патриотического воспитания и с учётом существующих традиционных научных подходов мы сосредоточиваем внимание на актуальных вопросах патриотического воспитания молодёжи именно как особой качественной составляющей миссионерской деятельности в современном обществе. В соответствии с этим, при формировании патриотического мировоззрения, особое внимание аккумулируется на уважении к достоинству человека, поскольку, по нашему мнению, только «признание за человеком высокого духовного достоинства и высших идеалов служения семье, Родине, человечеству и Богу способно стать прочным основанием для цивилизационного выбора России» [Неганов, 2016, с. 16].

Наверняка у недоброй части респондентов может возникнуть вопрос, для чего написана и кому адресована эта статья. Прежде всего и в первую очередь статья адресована православной молодёжи нашей страны – России. Чтобы знали и гордились верой и неискажённой исторической памятью своего народа, чтобы знали, что быть патриотом – это нормальное здоровое отношение к своему Отечеству, чтобы не поддавались на лживые нарративы врагов нашей Родины всех мастей с их повсеместной подменой понятий, насаждением и внедрением практически на всех уровнях образования идей псевдопатриотизма, национализма, русофобии, расизма, шовинизма, фашизма, пацифизма, всеобщего пофигизма и т. д., фанатично

ненавидящих своё Отечество «эту ненависть к России, ещё не так давно, иные либералы наши принимали чуть не за истинную любовь к Отечеству и хвалились тем, что видят лучше других, в чём она должна состоять; но теперь уже стали откровеннее и даже слова «любовь к Отечеству» стали стыдиться, даже понятие изгнали и устранили, как вредное и ничтожное» [Достоевский, 1984, ПСС, т. 8, с. 276].

Вооружившись этим опытом и знанием, главное, чтобы современная молодёжь не стеснялась и не боялась быть носителями русской, в том числе духовной, культуры, гордилась нашей Отчизной и с честью хранила, преумножала, защищала и передала любовь к нашему Отечеству нашим будущим поколениям.

Таким образом, в завершении данной научной статьи необходимо отметить, что существует важнейшая и необходимая взаимосвязь между воспитанием любви к ближнему и Отечеству и устремлённости духа к нематериальной метафизической перспективе, которая позволяет человеку выйти за пределы собственной самости и наполнить свою жизнь духовно - нравственным смыслом. Основанием такого смысла жизни становится система конструктивных ценностей созидания, а именно традиционных для России ценностей христианских. По нашему мнению, существенно важно, что патриотическое воспитание и миссионерская деятельность представляют собой особый вид служения, имеющий один и тот же Источник – Бога и общие традиционные ценности и духовно-нравственные ориентиры. Итак, главным итогом нашего исследования является вывод об онтологичности, актуальной всевременности и миссионерской значимости патриотизма для современного человека.

Библиография

1. Базисные ценности – основа общенациональной идентичности. [26 мая 2011 г.] [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (дата обращения 04. 12. 2023).
2. Байдакова М. Ю. Проблема воли в философии и христианской антропологии: дис. канд. философ. наук. Специальность 5.7.1. – онтология и теория познания. – Москва, 2008. – 233 с.
3. Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – Париж: Изд - во «Современные записки», 1931. – 320 с.
4. Бердяев Н. Царство духа и царство кесаря. – Париж: Изд - во «УМСА - Press», 1951. – 167 с.
5. Библия. – Москва: Изд - во «Российское Библейское общество», 2020. – 1337 с.
6. В Рождественский сочельник Святейший Патриарх Кирилл совершил Литургию в Храме Христа Спасителя в Москве. [6 января 2024 г.] [Электронный ресурс] – URL: <https://sedmitza.ru/patriarch/2024-01-06/10347417.html> (дата обращения 06. 01. 2024).
7. Владимир Путин: Моральные ценности не могут быть никакими другими, кроме религиозных. [19 декабря 2007 г.] [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/340853.html> (дата обращения 04. 12. 2023).
8. Выступление Путина на Всемирном русском народном соборе: главное. [28 ноября 2023 г.] [Электронный ресурс] – URL: <https://ren.tv/longread/1166682-vystuplenie-putina-na-vsemimom-russkom-narodnom-sobore-glavnoe> (дата обращения 04. 12. 2023).
9. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в семнадцати томах. – Москва: Изд - во Московской Патриархии, 2009. – 744 с.
10. Дневники святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. – С. - Петербург: Изд - во «Гиперион», 2004. – 960 с.
11. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VIII ВРНС «Россия и православный мир». [3 - 5 февраля 2004 г.] [Электронный ресурс] – URL: <https://vms.ru/documents/doklad-mitropolita-smolenskogo-i-kaliningradskogo-kirilla-na-viii-vrns/> (дата обращения 04. 12. 2023).
12. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Том 8. – Ленинград: Изд - во «Наука», Ленинградское отделение, 1973. – 512 с.
13. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения 04. 12. 2023).
14. Неганов В. В. Историко - философские аспекты миссионерского смысла аксиологии Ф. М. Достоевского и христианская антропология. // Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – Белгород: Изд - во Белгородской и Старооскольской епархии, 2021. – Выпуск XIII. – С. 116 – 128.

15. Неганов В. В. Особенности интеграции традиционных христианских ценностей в систему высшего образования Российской Федерации (образовательные, психолого - педагогические, воспитательные, духовно - нравственные аспекты). // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – Ногинск (Московская область): Изд - во «Аналитика - Родис», 2022. – Том 11. № 6 А. – С. 59 – 71.
16. Неганов В. В. Цивилизационный выбор России. / Общественное правовое сознание и отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России. – Москва: Соционет, 2016. – 18 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/ops.pdf> (дата обращения 04. 12. 2023).
17. Неганов В. В., Щёлоков К. С., Васечко А. А. Духовно - нравственное воспитание в контексте традиционных христианских ценностей как базовый критерий формирования положительного имиджа сотрудника полиции. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород: Изд - во Нижегородской академии МВД России, 2017. – № 4 (40). – С. – 311 – 312.
18. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва: Изд - во ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
19. Платон (Игумнов), архимандрит. Святой Сергий – духовный вождь Руси. / Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества. – Москва: Изд - во ООО «Духовное преображение», 2015. – С. 13 – 22 с.
20. Путин: против патриотизма выступают либо от непонимания, либо по заказу врага. [02.02.2024] [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19886553> (дата обращения 02. 02. 2024).
21. Путин: традиции и нравственные ориентиры составляют основу национальной идентичности РФ. [15 ноября 2022] [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16329405> (дата обращения 04. 12. 2023).
22. Путин проводит заседание Госсовета по молодёжной политике. [22 декабря 2022 г.] [Электронный ресурс] – URL: <https://iz.ru/1444876/2022-12-22/putin-provodit-zasedanie-gossoveta-po-molodezhnoi-politike-translatciiia> (дата обращения 04. 12. 2023).
23. Святитель Филарет, митрополит Московский. Творения в пяти томах. Том 1. – Москва: Изд - во Новоспасского монастыря, 2003. – 299 с.
24. Симонов К. Стихотворения и поэмы. – Ленинград: Издательство «Советский писатель», Ленинградское отделение, 1982. – 624 с.
25. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля в четырёх томах. Том 3. – С.-Петербург – Москва: Издание книгопродавца – типографа М. О. Вольфа, 1882. – 576 с.
26. Указ Президента Российской Федерации Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно - нравственных ценностей от 9 ноября 2022 года № 809. [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=2&rangeSize=1> (дата обращения 29. 06. 2023).
27. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – Москва: Изд - во "Аделант", 2013. – 800 с.
28. Филарет Московский, святитель. Пространный Православный Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. – Москва: Изд - во «Сибирская Благовонница», 2013. – 160 с.
29. Шафф Ф. История христианской церкви. Том 7. – Санкт - Петербург: «Библия для всех», 2009. – 463 с.

Philosophical understanding of the spiritual and moral foundations of patriotism as missionary service

Vladimir V. Neganov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Social and Humanitarian
Sciences and Technologies,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

Abstract

The scientific article shows the spiritual and moral foundations of patriotism as missionary service. At the same time, revealing the Christian meaning of patriotic service, the author argues

Vladimir V. Neganov

that the worldly wisdom “without God there is no threshold” retained the knowledge of the inseparability of the concepts of God and Fatherland in the traditional perception of Russian people. According to the author, in the service of God and the Fatherland, the juxtaposition of personal and social arrangements is unnatural, since calls to love God, strive for salvation, long for God's adoption and at the same time be free from love for one's Homeland sound crafty. To be not a patriot of Russia is the work of Judas; it means consciously taking the path of betraying the Heavenly Father and the Earthly Fatherland. The author of the scientific research does not share some private opinions of some philosophers contrasting Christianity and patriotism, because seduced by the influence of the Western world and mired in Western political discourse, in their often literary and talented polemical pathos they ignore the main thing: they boast about various kinds of good without the Source of this good - Heavenly Father - God and the earthly Fatherland that He gave us. Based on all of the above, the author draws the following conclusion: both the ascetic work of Christian missionary service and patriotism are united in fulfilling the main commandments of the New Testament about love for God and neighbors.

For citation

Neganov V.V. (2024) *Filosofskoe osmyslenie dukhovno-nravstvennykh osnov patriotizma kak missiionerskogo sluzheniya* [Philosophical understanding of the spiritual and moral foundations of patriotism as missionary service]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (2A), pp. 12-23.

Keywords

Philosophy, man, patriotism, Orthodoxy, traditional values, spiritual and moral education, missionary service, axiology, freedom, formation of a patriotic worldview, modernity.

References

1. Bazisnyye tsennosti – osnova obshchenatsional'noy identichnosti. [Basic values are the basis of national identity.] [May 26, 2011] [Electronic resource] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (Accessed 04. 12. 2023).
2. Baidakova M. Yu. (2008). Problema voli v filosofii i khristianskoy antropologii. [The problem of will in philosophy and Christian anthropology.] *Dissertatsiya kandidata filosofskikh nauk*. [Dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences.] – Moscow, Russia. – 233 p.
3. Berdyaev N. (1931). O naznachenii cheloveka. [On the appointment of a person. Experience of paradoxical ethics.] – Paris, France: Publishing House “Modern Notes”. – 320 p.
4. Berdyaev N. (1951). Tsarstvo dukha i tsarstvo kesarya. [The kingdom of the spirit and the kingdom of Caesar.] – Paris, France: Publishing House “YMCA - Press”. – 167 p.
5. Bibliya. (2020). [Bible]. – Moscow, Russia: Publishing house “Russian Bible Society”. – 1337 p.
6. V Rozhdestvenskiy sochel'nik Svyateyshiy Patriarkh Kirill sovershil Liturgiyu v Khrame Khrista Spasitelya v Moskve. [On Christmas Eve, His Holiness Patriarch Kirill celebrated the Liturgy at the Cathedral of Christ the Savior in Moscow.] [January 6, 2024] [Electronic resource] – URL: <https://sedmitza.ru/patriarch/2024-01-06/10347417.html> (Accessed 06. 01. 2024).
7. Vladimir Putin: Moral'nyye tsennosti ne mogut byt' nikakimi drugimi, krome religioznykh. [Vladimir Putin: Moral values cannot be anything other than religious.] [December 19, 2007] [Electronic resource] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/340853.html> (Accessed 04. 12. 2023).
8. Vystupleniye Putina na Vsemimom russkom narodnom sobore: glavnoye. [Putin's speech at the World Russian People's Council: the main thing.] [November 28, 2023] [Electronic resource] – URL: <https://ren.tv/longread/1166682-vystuplenie-putina-na-vsemimom-russkom-narodnom-sobore-glavnoe> (Accessed 04. 12. 2023).
9. Gogol N. V. (2009). Polnoye sobraniye sochineniy i pisem v semnadtsati tomakh. [Complete collection of works and letters in seventeen volumes.] Volume 6. – Moscow, Russia: Publishing House of the Moscow Patriarchate. – 744 p.
10. Dnevnik svyatogo Nikolaya Yaponskogo v pyati tomakh. (2004). [Diaries of saint Nicholas of Japan in five volumes.] Volume 5. – St. Petersburg, Russia: RGIA, Hyperion Publishing House. – 960 p.

11. Doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na VIII VRNS «Rossiya i pravoslavnyy mir». [Report by Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad at the VIII ARNC “Russia and the Orthodox World”.] [February 3 - 5, 2004] [Electronic resource] – URL: <https://vrns.ru/documents/doklad-mitropolita-smolenskogo-i-kaliningradskogo-kirilla-na-viii-vrns/> (Accessed 04. 12. 2023).
12. Dostoevskij F. M. (1973). Polnoe sobranie sochinenij v tridczati tomakh. [Complete works in thirty volumes.] Volume 8. – Leningrad, Russia: Publishing house “Science”, Leningrad branch”. – 512 p.
13. Koncepciya missionerskoj deyatelnosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. [The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church.] [March 27, 2007] [Electronic resource] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (Accessed 04. 12. 2023).
14. Neganov V. V. (2021). Istoriko-filosofskie aspekty missionerskogo smysla aksiologii F. M. Dostoyevskogo i khristianskaya antropologiya. [Historical and philosophical aspects of the missionary meaning of the axiology of F. M. Dostoevsky and Christian anthropology.] Trudy Belgorodskoy Pravoslavnoj Dukhovnoy seminarii (s missionerskoj napravlennoy). [Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation).], Issue XIII, pp. 116 – 128.
15. Neganov V. V. (2022). Osobennosti integratsii traditsionnykh khristianskikh tsennostey v sistemu vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii (obrazovatel'nyye, psikhologo-pedagogicheskiye, vospitatel'nyye, dukhovno-nravstvennyye aspekty). [Features of the integration of traditional Christian values into the system of higher education of the Russian Federation (educational, psychological and pedagogical, educational, spiritual-moral aspects).] Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. [Context and reflection: philosophy about the world and man.], Volume 11, No. 6 A, pp. 59 – 71.
16. Neganov V. V. Tsvivilizatsionnyy vybor Rossii. [Russia’s civilizational choice.] Obshchestvennoye pravovoye soznaniye i otechestvennaya filosofskaya traditsiya v kontekste problem dukhovnogo suvereniteta Rossii. [Public legal consciousness and domestic philosophical tradition in the context of problems of spiritual sovereignty of Russia.] – Moscow, Russia: Socionet, 2016. – 18 p. [Electronic resource] – URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/ops.pdf> (Accessed 04. 12. 2023).
17. Neganov V. V, Shchelokov K. S., Vasechko A. A. (2017). Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye v kontekste traditsionnykh khristianskikh tsennostey kak bazovyy kriteriy formirovaniya polozhitel'nogo imidzha sotrudnika politzii. [Spiritual and moral education in the context of traditional Christian values as a basic criterion for the formation of a positive image of a police officer.] Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] – Nizhny Novgorod, Russia: Publishing house of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 4 (40), pp. 311 – 312.
18. Ozhegov S. I. and Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. (2006). [Explanatory dictionary of the Russian language.] – Moscow, Russia: Publishing House “A TEMP” LLC. – 944 p.
19. Plato (Igumnov), archimandrite. (2015). Svyatoy Sergiy – dukhovnyy vozhd' Rusi. [Saint Sergius is the spiritual leader of Rus'.] Tserkov' i kazachestvo: sorabotnichestvo na blago Otechestva. [Church and Cossacks: collaboration for the benefit of the Fatherland.] – Moscow, Russia: Publishing House “Spiritual Transfiguration” LLC, pp. 13 – 22.
20. Putin: protiv patriotizma vy`stupayut libo ot neponimaniya, libo po zakazu vraga. [Putin: people oppose patriotism either out of misunderstanding or on the orders of the enemy.] [February 02, 2024] [Electronic resource] – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19886553> (Accessed 02. 02. 2024).
21. Putin: traditsii i нравstvennyye oriyentiry sostavlyayut osnovu natsional'noy identichnosti RF. [Putin: traditions and moral guidelines form the basis of the national identity of the Russian Federation. [November 15, 2022] [Electronic resource] – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16329405> (Accessed 04. 12. 2023).
22. Putin provodit zasedaniye Gossoveta po molodozhnoy politike. [Putin holds a meeting of the State Council on youth policy.] [December 22, 2022] [Electronic resource] – URL: <https://iz.ru/1444876/2022-12-22/putin-provodit-zasedaniye-gossoveta-po-molodezhnoi-politike-transliatsiia> (Accessed 04. 12. 2023).
23. Saint Philaret, Metropolitan of Moscow. (2003). Tvoreniya v pyati tomakh. [Creations in five volumes.] Volume 1. – Moscow, Russia: Novospassky Monastery Publishing House. – 299 p.
24. Simonov K. (1982). Stikhotvoreniya i poemy. [Poems and poems.] – Leningrad, Russia: Publishing house “Soviet Writer”, Leningrad branch. – 624 p.
25. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka Vladimira Dalya v chetyrokh tomakh. (1882). [Explanatory dictionary of the living Great Russian language by Vladimir Dahl in four volumes.] Volume 3. – St. Petersburg – Moscow, Russia: Publication of bookseller and typographer M. O. Wolf. – 576 p.
26. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey ot 9 noyabrya 2022 goda № 809. [Decree of the President of the Russian Federation On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values dated November 9, 2022 No. 809.] [Electronic resource] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=2&rangeSize=1> (Accessed 04. 12. 2023).

-
27. Ushakov D. N. (2013). *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. [Explanatory dictionary of the modern Russian language.] – Moscow, Russia: Adelant Publishing House. – 800 p.
  28. Philaret of Moscow, saint. (2013). *Prostranny Pravoslavnyy Katikhizis Pravoslavnoy Kafolicheskoy Vostochnoy Tserkvi*. [Long Orthodox Catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church.] – Moscow, Russia: Publishing House “Siberian Blagozvonitsa”. – 160 p.
  29. Schaff F. (2009). *Istoriya khristianskoy tserkvi*. [History of the Christian Church.] Volume 7. – St. Petersburg, Russia: Publishing department “Bible for Everyone”. – 463 p

УДК 1 (091); + 316.752; + 821. 161. 1

Несколько резюмирующих слов по итогам научного исследования о миссионерском смысле аксиологии Ф.М. Достоевского

Неганов Владимир Владимирович

Кандидат философских наук, доцент,
и.о. завкафедры социально-гуманитарных наук и технологий,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

Аннотация

В научной статье автор публикует результаты своего самостоятельно проведённого научного исследования, посвящённого выявлению, рассмотрению и анализу миссионерского смысла аксиологии Ф. М. Достоевского. Автор научной статьи обнаруживает и фиксирует связь религиозной устремлённости и социально - политических убеждений, мировоззренческих прерогатив, аксиологических представлений писателя с центральной заботой его литературно - художественно творчества – о исправлении и преобразении бытия человека. По мнению автора научной статьи, произведения Ф. М. Достоевского, представляют собой созданную высокохудожественными средствами гениального писателя своеобразную навигационную систему миссионерского делания, наглядно и образно проявляя перед мыслящим читателем тщетность земной жизни, если в ней нет Бога, и как неизбежное следствие этого, эсхатологический крах бытия. Взяв за основу некоторые структурные компоненты своего научного исследования, его автор в данной научной статье приводит несколько немаловажных резюмирующих слов по итогам научного исследования о миссионерском смысле аксиологии Ф. М. Достоевского, в которой проанализированы основные аспекты ценностных духовно нравственных приоритетов писателя с позиций христианской антропологии и миссионерского смысла Православия. С целью проаннотировать и представить Христоцентрическую направленность апостольского служения писателя в секулярном мире греха, автор научного исследования обнаруживает деятельную миссионерскую доминанту творений Ф. М. Достоевского.

Для цитирования в научных исследованиях

Неганов В.В. Несколько резюмирующих слов по итогам научного исследования о миссионерском смысле аксиологии Ф.М. Достоевского // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 2А. С. 24-33.

Ключевые слова

Философия, человек, Ф.М. Достоевский, православие, духовно - нравственное воспитание, миссионерство, аксиология, свобода, ответственность, современность, христианская антропология.

Введение

Важнейшим элементом любой научной работы является её результирующая часть, содержащая основные выводы учёного, совершившего трудный путь творческого осмысления, сформулированной им темы научного исследования. Презентуя свой новый завершённый научный труд о миссионерском смысле аксиологии Ф. М. Достоевского, мы хотим представить в этой научной статье несколько резюмирующих слов по итогам нашего научного исследования.

В рамках нашей научно-исследовательской деятельности в области философии и нравственного богословия на междисциплинарном уровне мы изучили степень и качество научной разработанности анализируемой проблемы. Помимо многолетно любимых и хорошо знаемых первоисточников, нами прошудирован огромный массив текстов исследований творчества Ф. М. Достоевского, безусловно запечатлевших в себе уровень научной компетентности их авторов, а также неизбежно окрашенных их мировоззрением. Поскольку, вполне естественно, и весьма похвально, что изучают Ф. М. Достоевского много, однако жаль только, что произведения его читают мало. Некоторые материалы достоевковедов, к сожалению, характеризуются конъюнктурностью, иногда некомпетентностью, и очень часто бывают некорректны в воспроизведении аутентичных текстов Ф. М. Достоевского и их интерпретации. Итак, ознакомившись с подобными работами разных уровней, и оставя суд совести их авторов, мы отбросим их за скобки нашего научного исследования и акцентируем наше внимание прежде всего на первоисточниках и тех научных трудах, которые так или иначе касаются проблематики нашего научного исследования.

По нашему мнению, показанное в нашей анонсируемой работе направление рассмотрения избранной темы о духовно-нравственном становлении человека в её сопряжении с миссионерским смыслом аксиологии писателя, рассматриваемая в христианско-антропологическом ракурсе – это сформулированное нами самостоятельно новое направление и малоизученный на междисциплинарном уровне аспект научного прочтения творчества Ф. М. Достоевского. Это акцентирование безусловно важно в связи с тем, что «антропология проявляется и как часть христианского учения о спасении (сотериологии), поскольку Иисус Христос как Богочеловек является истинным Богом и истинным Человеком, воспринявшим всю полноту человеческого естества, кроме греха. Человеческая и Божественная природы Христа позволяют утверждать, что антропология является необходимой составной частью Христологии» [Неганов, 2016, с. 286].

В пределах избранной и сформулированной нами проблематики презентуемого нашего научного исследования о миссионерском смысле аксиологии Ф. М. Достоевского, нами показано, что миссионерство Ф. М. Достоевского в высшем своём проявлении одновременно антропологично и Христоцентрично. Отношение Ф. М. Достоевского к человеку напитано сродством с христианской антропологией, ведь «антропологическая проблематика безусловно важна не только для богословия, но и для всей полноты знания о мире и человеке» [Неганов, 2016, с. 286].

Проблема аксиологического выбора занимает центральное место не только в романах писателя, но и большинстве его публицистических работ и дневниковых записей, поскольку интеграция христианских нравственных постулатов значима как в контексте теоретического и практического рассмотрения актуальных вопросов философии, так и православного нравственного богословия.

Духовно - нравственное воспитание каждого конкретного человека естественным и непосредственным образом связано с образованием и культурой общества, ведь «реальность

современного либерально - капиталистического мира и торжества постмодернизма состоит в том, что человеку навязывается чуждая созидательной традиционной русской культуре мировоззренческая модель и поведение человека программируется на алгоритмы потребителя и разрушителя» [Неганов, 2022, с. 62].

По нашему мнению, немаловажное место в творчестве Ф. М. Достоевского, которое, по своей сути Христоцентрично и наполнено глубоким миссионерским смыслом, принадлежит непосредственно духовно - нравственному бытийствованию человека «на основе консервативных ценностей и традиций бескорыстного служения Родине» [Неганов, 2021, (б), с. 187].

Также необходимо отметить, что практическая и теоретическая достоверность и необходимость представляемого научного исследования состоит в акцентировании особого внимания на миссионерской направленности аксиологии Ф. М. Достоевского и её анализ в свете христианской антропологии. Всегда памятуя при этом, что основная миссия аксиологии Ф. М. Достоевского – показать современному человеку путь спасения во Христе.

Основная часть

Основные теоретические и практические результаты конкретно по теме анонсируемого научного исследования постоянно развиваются в процессе многолетней самостоятельной научной и практической педагогической деятельности автора данной научной работы. Вместе с этим, существенные содержательные компоненты отображены и в многочисленных научных публикациях автора, например [Неганов, 2020 – 2024].

Публикуя результирующую часть осуществлённого нами на междисциплинарном уровне научного исследования нам представляется необходимым зафиксировать внимание лишь на наиболее значимых её итогах. Неизбежно приходится пропустить подробное изложение основных её содержательных компонент.

Структура научного исследования сформирована нами в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научно - исследовательским работам. Более подробно, но всё же весьма конспективно, структурированное содержание нашей научной работы может быть представлено следующим образом: титульный лист научной работы, оформленный в соответствии с требованиями научной организации, в которой данная научная работа будет представлена к защите; оглавление научной работы, в котором перечислены названия глав и параграфов научной работы с указанием размещения их на страницах; важной неотъемлемой частью анонсируемой научной работы является список литературы, который включает в себя библиографические описания более ста единиц, из значительно большего числа проанализированных и выбранных автором, источников по теме нашего научного исследования, который состоит из двух частей – это источники и литература, и содержит библиографические описания первоисточников и научной литературы по теме нашего исследования.

Приступив к изложению основных содержательных компонент нашей научной работы следует отметить следующие важные составляющие текста нашего научного исследования. Введение нашей научной работы, в котором, сформулированы актуальность и значимость темы данной научно - исследовательской работы; обоснованы и определены степень её разработанности, объект, предмет, научная новизна, цель, задачи исследования; указаны источниковедческая и литературоведческая базы научно - исследовательской работы; сформулированы теоретико - методологические основы исследования (методы и процедуры);

научно - теоретическая и научно - практическая значимость исследования, кроме этого, представлена апробация результатов и структура осуществлённого научного исследования.

Уделив в презентуемой научной работе в контексте изучения сформулированной нами темы пристальное внимание исследованию значения личности Ф. М. Достоевского в контексте Православного богословия, а также систематизировав и проанализировав основные научные труды христианских мыслителей, богословов, философов и светских исследователей о творчестве Ф. М. Достоевского, связанные с темой нашего научного исследования, в соответствии с проблематикой нашей научно - исследовательской работы в заключение первого параграфа первой главы нами отмечено, что Федор Михайлович Достоевский является не только классиком русской литературы, известным во всём мире, знатоком человеческой души во всех её проявлениях. Ф. М. Достоевский, по нашему мнению, посредством своего литературного таланта, прежде всего – миссионер, сострадающий человечеству, поражённому грехом, и возвещающий ему путь исцеления и спасения во Христе. Удивительно точное замечание Патриарха Кирилла: «Как можно быть православным христианином, не зная Достоевского?» [Ответы Святейшего Патриарха Кирилла <...>, 2021], в полной мере указывает на значимость и ценность наследия христианского мыслителя, писателя и миссионера Ф. М. Достоевского для современного человека как путеводителя ко Христу. По нашему мнению, стремлением к решению этой задачи, прежде всего, обусловлена глубина и многоаспектность философских смыслов его произведений; и потрясающее педагогическое воздействие на многие поколения, в том числе, и молодых людей, ищущих и находящих в книгах Ф. М. Достоевского ответы на вечные вопросы бытия.

В заключение второго параграфа первой главы нами отмечено, что рассмотренные в предоставленном кратком анализе труды современных христианских богословов, православных святых и светских исследователей показывают актуальность и непреходящее значение творчества Ф. М. Достоевского в контексте решения каждым конкретным человеком вечных философских вопросов о смысле его жизни и его взаимоотношениях с миром. В процессе исследования данного вопроса, в частности, мы отметили, что для Ф. М. Достоевского принципиально важно через своих «героев» показать человеку всю полноту безблагодатности бытия без Бога, и всегдашней возможности возвращения к Нему для каждого отдельного человека и всего человечества, обретая подлинный смысл бытия. В этом проявляется его главное значение как православного человека, христианского мыслителя, философа и гениального литератора.

В заключение первой главы нашего научного исследования мы формулируем положительные выводы, подтверждающие правомерность и уместность выдвинутой нами первоначально гипотезы о необходимости осмысления философско - миссионерского литературного подвига Ф. М. Достоевского, и полагаем, что неполноценны и тщетны попытки рассмотрения идей и жизненного пути писателя вне христианского контекста понимания его миссионерской устремлённости, в первую очередь, как служения Богу для духовно - нравственного и телесного исцеления человека.

Во Второй главе научной работы мы анализируем основные смыслы аксиологии Ф. М. Достоевского. В этой связи, содержание главы включает в себя вопросы, связанные с рассмотрением важнейших философских аспектов антропологии Ф. М. Достоевского и его Христологическим восприятием образа человека, а также выявлением основных ценностных приоритетов Ф. М. Достоевского, в частности, как отражения аксиологических и эсхатологических устремлений его литературных героев. Нами было отмечено, что аксиология Ф. М. Достоевского основывается на приоритете духовных ценностей над материальными. В

свою очередь, духовные ценности писатель разделяет на подлинные и ложные. К числу последних, относятся деструктивные ценности, которые продиктованы социальными предубеждениями, человеческими страстями и различными разновидностями атеистической и псевдорелигиозной философии.

В первом параграфе второй главы мы обнаружили и зафиксировали то обстоятельство, что образ человека и мира в аксиологии Ф. М. Достоевского неразрывным образом связаны с ценностными приоритетами христианства и благодаря им можно определить характер взаимодействия человека с обществом и окружающим миром.

Во втором параграфе второй главы мы показали, что основные ценностные приоритеты самого писателя во многом являются отражением поисков жизненных смыслов его литературных героев и транслируются читателю, предоставляя ему возможность соучастия и оценки, с преломлением на свою жизнь и возможностью личного актуального выбора. Важно отметить, что те персонажи произведений Ф. М. Достоевского, которые добровольно избирают ложные антихристианские ценности в качестве своего жизненного основания и утверждают в них, становятся рабами греха и собственных страстей и идут по пути разрушения собственной личности. Напротив, те герои, которые оказываются способны сохранить верность Истине, утверждают в подлинных ценностях и приходят к исповеданию Христа, исправлению своей жизни и освобождению от ложных идеалов.

Путь следования подлинным ценностям, сообразуется у Ф. М. Достоевского со святоотеческой традицией и христианским учением о человеке. «Христианское учение о человеке, или христианская антропология, исходя из Евангельского и святоотеческого наследия, рассматривает человека в единстве его бытия: начиная с сотворения Богом, через грехопадение, смерть, восстановление во Христе, будущее телесное воскресение и бессмертие, позволяя увидеть истинную цель его жизни – преобразование во Христе, соединившим в Себе полноту Божественного и человеческого совершенства» [Байдакова, 2008, с. 140]. Любимые Ф. М. Достоевским персонажи проходят этот путь. Напротив, антигерои его произведений от этого пути отказываются, их пороки выпячиваются и гиперболизируются.

В заключение второй главы своего научного исследования мы резюмируем основные вопросы, которые проанализированы в двух параграфах этой главы и обосновываем свой тезис о главенстве и принципиальной важности проблемы человека во всём творческом наследии писателя и мыслителя. Великий гуманизм Ф. М. Достоевского – это, прежде всего, любовь даже к впадшему во грех человеку как образу Божьему и надежда на исправление и преобразование его во Христе. Исходя из этого, мы вполне обоснованно можем утверждать о Христоцентричной направленности антропологии и, соответственно, аксиологии Ф. М. Достоевского. Таким образом, мы можем строить свои дальнейшие рассуждения на том основании, что главная сфера философских интересов, и собственно вся философия Ф. М. Достоевского антропологична, и вся антропология Ф. М. Достоевского Христоцентрична [Байдакова, 2010].

Третья глава научной работы содержит анализ некоторых философских парадигм в произведениях Ф. М. Достоевского и отмечает то воспитательное значение всего творчества писателя, которое обнаруживается в свете Православного богословия. Также значительное внимание мы уделяем рассмотрению философского мировоззрения Ф. М. Достоевского, нашедшего отражение в его литературном творчестве, как пример нравственного миссионерства в служении Богу и людям, где миссионерство понимается как особый вид служения, деятельный способ свидетельствования о Христе, показывающий человеку путь «бегства» от греха ко спасению и помогающее ему идти по этому пути, уповая «на Божественный план спасения человечества» [Миссиология, 2010, с. 9].

В первом параграфе третьей главы мы показали, что доведённая до логического конца линия философствования приводит героев Ф. М. Достоевского к раскрывающей их сущность «пограничной» ситуации экзистенциального выбора, в связи с чем, в данном аспекте так важен анализ гуманистической философии и философии экзистенциализма.

Во втором параграфе третьей главы мы указали, что коренные нравственные вопросы, ответ на которые ищут герои произведений Ф. М. Достоевского, актуальны и в современном мире. Особенно это касается молодых людей, чей жизненный опыт ещё не проверен серьёзными испытаниями. Читая Ф. М. Достоевского, современный человек знакомится с противоречащей миру, лежащему «во зле» (1 Ин. 5 : 19) [Библия, 2020] системой ценностей. Для того чтобы привести читателя к нравственному преображению Ф. М. Достоевский даёт ему критерий различения ценностей истинных и ложных. Этим критерием является учение Христа.

В заключение третьей главы нами отмечено, что аксиология Ф. М. Достоевского как система ценностей не только имеет очевидные сходства с христианством, но и благодаря силе художественных образов его произведений становится актуальной для решения самых злободневных вопросов, в том числе, и современного общества. Такие категории как грехопадение, безблагодатное бытие, человек без Бога, отсутствие или размытость духовно - нравственных ориентиров, «оскотинивание», преступление, гибель духовная и смерть, являются особенно важными для понимания духовной глубины произведений Ф. М. Достоевского. Исходя из этого, автор обосновывает актуальность и практическую значимость сформулированного в научном исследовании постулата о миссионерском смысле аксиологии Ф. М. Достоевского.

Завершает нашу презентуемую работу общее Заключение, которое содержит подтверждение обоснованности выдвинутой гипотезы и подведение итогов нашего научного исследования, а также фиксирует факт успешной завершённости данного научного исследования. В нём проанализированы и обобщены основные наиболее значимые выводы нашего научного исследования, представлены и обозначены возможные перспективы дальнейшей научной работы в контексте разрабатываемой автором проблематики.

Подытоживая свой научный труд, мы, в частности, отмечаем, что, проведя самостоятельное научное исследование о миссионерском смысле аксиологии Ф. М. Достоевского, мы и в данной научной статье анонсируем и представляем его резюмирующую часть. По нашему мнению, Христоцентрическая направленность апостольского служения Ф. М. Достоевского в секулярном мире греха, обнаруживает деятельную миссионерскую доминанту творений писателя – целеполагание и личный выбор ценностных приоритетов самого человека, определяет его путь и итог его жизни – жизнь «по себе» или спасение во Христе. Актуальная и своевременная как в прошлом, так и в мире нынешнем истина в полной мере представлена и транслируется через века Ф. М. Достоевским современному обществу и современному человеку.

Заключение

Завершая данную научную статью, ещё раз отметим – вновь проанализировав проделанную в нашем научном исследовании работу, мы убедились, что наш завершённый самостоятельный научный труд, выполненный на междисциплинарном уровне о миссионерском смысле аксиологии Ф. М. Достоевского, яркое новизной, сформулированной нами темы, является результатом нашего огромного многолетнего научного поиска, выполнен на основании осмысленного чтения и изучения литературного наследия Ф. М. Достоевского, не искажает сути

идей первоисточников и отражает наши мировоззренческие приоритеты, соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным работам и вполне достоин быть представленным к защите на соискание научной степени.

Таким образом, кратко и последовательно сформулировав в данной статье несколько резюмирующих слов о миссионерском смысле аксиологии Ф. М. Достоевского, мы показали и обосновали, что миссионерство писателя и мыслителя аксиологично и Христоцентрично. В полноте меры оно проявляется через созерцание, чтение и рассудительное изучение «оком и сердцем христианским» его произведений, а также соотнесение размышлений как самого писателя, так и алгоритмов «бытийствования» и типологии персонажей его произведений со Священным Писанием и Священным Преданием Церкви, включая знания христианской антропологии: «миссионерский смысл литературных произведений Ф. М. Достоевского состоит, прежде всего, в том, что через нравственный выбор героев своих литературных произведений, он разъясняет современному человеку глубинные смыслы христианской аксиологии» [Неганов, 2021, (а), с. 126].

Миссионерство в исторической ретроспективе, как в современном мире, так и в эсхатологической перспективе – есть апостольское служение, деятельный призыв человека к Богу. Такое понимание миссионерства в полной мере созвучно делу жизни и вере самого Фёдора Михайловича: «И впоследствии, я верю в это, мы, то есть, конечно, не мы, а будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловечной и всесоединяющей, вместить в неё с братскою любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племён по Христову евангельскому закону!» [Достоевский, 1984 (а), ПСС, т. 26, с. 148].

Резюмируя основные результаты своей анонсируемой научной работы, мы делаем вывод о том, что изучение на междисциплинарном уровне литературного творчества Ф. М. Достоевского может рассматриваться как социально значимое, и может быть предложено человеку не только в контексте научно - теоретической, но и практической важности соосмысления аксиологии Ф. М. Достоевского и христианской антропологии.

Обличая зло мира (1 Ин. 5 : 19) [Библия, 2020], Ф. М. Достоевский не унывен и не пассивен, через персонажей своих произведений он показывает человеку путь преодоления зла, исправления человека, его духовно - нравственного воспитания и преображения. Нравственный идеал и образец для Ф. М. Достоевского, к которому он призывает читателей своих произведений – это Христос [Достоевский, 1984 (б), ПСС, Т. 27, с. 56], апостольское миссионерство писателя и мыслителя обращено персонально к каждому человеку как вершине творчества Бога и основано на христианских ценностях.

Подытоживая текст данной научной статьи, мы ещё раз подтверждаем свой главный вывод о миссионерской значимости, актуальности, своевременности и современности произведений Ф. М. Достоевского, миссионерский смысл которых «состоит, прежде всего, в том, что, разоблачая ложные ценности мира, он предлагает ценности духовные и конструктивные, которые раскрывают лучшее из того, что есть в человеке, и являются прочным фундаментом общественных отношений» [Неганов, 2020, с. 103].

По нашему мнению, это утверждение актуально для людей разных возрастов, социальных статусов, сфер деятельности, поскольку «отсутствие в обществе осознания природы ценностей, их источника и доминантного основания не позволяет ему сформировать и сформулировать определённую концепцию и выработать свою ценностную систему» [Неганов, 2017, с. 339].

Философско - литературное наследие Ф. М. Достоевского, которого Президент России В. В. Путин заслуженно назвал гениальным мыслителем и патриотом России [Путин <...>, 2021], объёмно и многогранно, однако в нём есть всё связующая и объединяющая доминанта – это Христос. Миссионерский смысл произведений Ф. М. Достоевского не находится в области научного теоретизирования и богословского упования, он доступен каждому чуткому читателю, реализующему в своей повседневной жизни традиционные христианские ценности, духовно - нравственное возрастание и стремящегося утвердиться в Истине, поскольку «истина достигается в правильных отношениях с Богом и ближними» [Неганов, 2016, с. 286].

Миросозерцание Ф. М. Достоевского – миссионерское по своей сути, а его апостольское служение устремлено к читателю как к наследнику и приемнику христианских ценностей и ко Христу как их Источнику.

Библиография

1. Байдакова М. Ю. Проблема воли в русской философии и Восточном христианстве. – Москва, 2010. – 235 с. – Депонировано в ИНИОН РАН 15. 01. 2010, № 60849.
2. Байдакова М. Ю. Проблема воли в философии и христианской антропологии: дис. канд. философ. наук. – Москва, 2008. – 233 с.
3. Библия. – Москва: Изд - во «Российское Библейское общество», 2020. – 1337 с.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Том 26. – Ленинград: Изд - во «Наука», Ленинградское отделение, 1984. – 520 с.
5. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Том 27. – Ленинград: Изд - во «Наука», Ленинградское отделение, 1984. – 464 с.
6. Миссиология. – Москва: Изд - во «Миссионерский отдел Русской Православной Церкви», 2010. – 400 с.
7. Неганов В. В. Гносеологический смысл патристического миропонимания и русская философская традиция. // Философские исследования и современность. – Москва: Издательский дом Академии имени Н. Е. Жуковского, 2016. – Выпуск 5. – С. 267 – 275.
8. Неганов В. В. Историко - философские аспекты миссионерского смысла аксиологии Ф. М. Достоевского и христианская антропология. // Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – Белгород: Изд - во Белгородской и Старооскольской епархии, 2021. – Вып. XIII. – С. 116 – 128.
9. Неганов В. В. Миссионерский смысл и значение понимания духовно - нравственных и антропологических аспектов наследия Ф. М. Достоевского выдающимися богословами Сербской Православной Церкви с точки зрения основных понятий христианской антропологии в историко - философской перспективе. // Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – Белгород: Изд - во «СКпресс», 2020. – Вып. X. – С. 93 – 106.
10. Неганов В. В. О духовно - нравственных аспектах преподавания философии в Высших учебных заведениях. // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград: Изд - во «Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем» (Калининград)», 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 186 – 188.
11. Неганов В. В. О социально - антропологических основаниях аксиологической оппозиции России и Запада. // Философские исследования и современность. – Москва: Издательство ИПЛ, 2017. – Выпуск 6. – С. 339 – 340.
12. Неганов В. В. Особенности интеграции традиционных христианских ценностей в систему высшего образования Российской Федерации (образовательные, психолого - педагогические, воспитательные, духовно - нравственные аспекты). // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – Ногинск (Московская область): Издательство «Аналитика Родис», 2022. – Том 11. – № 6 А. – С. 59 – 71.
13. Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы участников III Международного православного молодёжного форума. [Электронный ресурс] – <http://www.patriarchia.ru/db/text/5257008.html> (дата обращения 17. 02. 2024).
14. Путин назвал Достоевского гениальным мыслителем. [Электронный ресурс] – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/11/11/n_16839463.shtml (дата обращения 17. 02. 2024).

A few summary words on the results of scientific research on the missionary meaning of F. M. Dostoevsky's axiology

Vladimir V. Neganov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Social and Humanitarian
Sciences and Technologies,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

Abstract

The scientific article shows some important aspects for the author of the resulting part of an independently carried out scientific research on the missionary meaning of F. M. Dostoevsky's axiology. The text of this article contains substantiated conclusions and confirmation of the hypotheses we have put forward for the announced scientific work and shows that "the missionary meaning of the works of F. M. Dostoevsky lies, first of all, in the fact that, exposing the false values of the world, he offers spiritual and constructive values that reveal the best of what is in a person and are a solid foundation for social relations." The main conclusion of the author of the announced scientific research is that the worldview of F. M. Dostoevsky is quite justifiably missionary in nature, since the apostolic ministry of the writer is directed towards the reader as the heir and recipient of Christian values and Christ as their Source. Summarizing in this article the main results of our announced scientific work, we have argued quite convincingly about the importance of studying at the interdisciplinary level the literary work of F. M. Dostoevsky as socially significant, which can be offered to modern man. According to the author, his scientific work presented in this article is interesting not only in the context of the scientific and theoretical, but also the practical importance of co-understanding the axiology of F. M. Dostoevsky and Christian anthropology.

For citation

Neganov V.V. (2024) Neskol'ko rezyumiruyushchikh slov po itogam nauchnogo issledovaniya o missionerskom smysle aksiologii F. M. Dostoevskogo [A few summary words on the results of scientific research on the missionary meaning of F. M. Dostoevsky's axiology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (1A), pp. 24-33.

Keywords

Philosophy, man, F.M. Dostoevsky, Orthodoxy, spiritual and moral education, missionary, axiology, freedom, responsibility, modernity, Christian anthropology.

References

1. Baidakova M. Yu. (2010). Problema voli v russkoj filosofii i Vostochnom xristianstve. [The problem of will in Russian philosophy and Eastern Christianity.] – Moscow, Russia. – 235 p. – Deponirovano v INION RAN [Deposited at the INION RAN] 15. 01. 2010, № 60849.
2. Baidakova M. Yu. (2008). Problema voli v filosofii i khristianskoy antropologii: dissertaciya kandidata filosofskix nauk.

- [The problem of will in philosophy and Christian anthropology: dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences.] – Moscow, Russia. – 233 p.
3. Bibliya. (2020). [Bible]. – Moscow, Russia: Publishing house “Russian Bible Society”. – 1337 p.
  4. Dostoevskij F. M. (1984), (a). Polnoe sobranie sochinenij v tridczati tomah. [Complete works in thirty volumes.] Volume 26. – Leningrad, Russia: Publishing house “Science”, Leningrad branch”. – 520 p.
  5. Dostoevskij F. M. (1984), (b). Polnoe sobranie sochinenij v tridczati tomah. [Complete works in thirty volumes.] Volume 27. – Leningrad, Russia: Publishing house “Science”, Leningrad branch”. – 464 p.
  6. Missiologiya. (2010). [Missiology.] – Moscow, Russia: Publishing: “Missionerskij otdel Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi”. – 400 p.
  7. Neganov V. V. (2016). Gnoseologicheskiy smysl patristicheskogo miroponimaniya i russkaya filosofskaya traditsiya. [Epistemological meaning of the patristic worldview and the Russian philosophical tradition.] *Filosofskiye issledovaniya i sovremennost'*. [Philosophical research and modernity.], Issue 5, pp. 267 – 275.
  8. Neganov V. V. (2021), (a). Istoriko - filosofskiye aspekty missionerskogo smysla aksiologii F. M. Dostoyevskogo i khristianskaya antropologiya. [Historical and philosophical aspects of the missionary meaning of the axiology of F. M. Dostoevsky and Christian anthropology.] *Trudy Belgorodskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy seminarii (s missionerskoy napravlennoy)*. [Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation).], Issue XIII, pp. 116 – 128.
  9. Neganov V. V. (2020). Missionerskiy smysl i znachenije ponimaniya dukhovno - npravstvennykh i antropologicheskikh aspektov naslediya F. M. Dostoyevskogo vydayushchimisya bogoslovami Serbskoy Pravoslavnoy Tserkvi s točki zreniya osnovnykh ponyatiy khristianskoy antropologii v istoriko - filosofskoy perspektive. [The missionary meaning and significance of understanding the spiritual, moral and anthropological aspects of the heritage of F. M. Dostoevsky by prominent theologians of the Serbian Orthodox Church from the point of view of the basic concepts of Christian anthropology in the historical and philosophical perspective.] *Trudy Belgorodskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy seminarii (s missionerskoy napravlennoy)*. [Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation).], Issue X, pp. 93 – 106.
  10. Neganov V. V. (2021), (b). O dukhovno - npravstvennykh aspektakh prepodavaniya filosofii v Vysshikh uchebnykh zavedeniyakh. [On the spiritual and moral aspects of teaching philosophy in higher educational institutions.] *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. [Baltic Humanitarian Journal.], T. 10, No. 1 (34), pp. 186 – 188.
  11. Neganov V. V. (2017). O sotsial'no-antropologicheskikh osnovaniyakh aksiologicheskoy oppozitsii Rossii i Zapada. [On the socio-anthropological foundations of the axiological opposition between Russia and the West.] *Filosofskiye issledovaniya i sovremennost'*. [Philosophical research and modernity.], Issue 6, pp. 339 – 340.
  12. Neganov V. V. (2022). Osobennosti integracii tradicionnykh xristianskikh cennostej v sistemu vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii (obrazovatel'nyye, psixologo-pedagogicheskie, vospitatel'nyye, dukhovno-npravstvennyye aspekty). [Features of the integration of traditional Christian values into the higher education system of the Russian Federation (educational, psychological, pedagogical, educational, spiritual and moral aspects).] *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*. [Context and reflection: philosophy about the world and man.], T. 10, No. 6 A, pp. 59 – 71.
  13. Otvety Svyatejshego Patriarxa Kirilla na voprosy uchastnikov III Mezhdunarodnogo pravoslavnogo molodyozhnogo foruma. [Answers of His Holiness Patriarch Kirill to questions from participants of the III International Orthodox Youth Forum.] [Electronic resource] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5257008.html> (Accessed 17. 02. 2024).
  14. Putin nazval Dostoevskogo genial'ny'm myslitelem. [Putin called Dostoevsky a brilliant thinker.] [Electronic resource] – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/11/11/n_16839463.shtml (Accessed 17. 02. 2024).

УДК 1:316

Возможные направления интерпретации в философской герменевтике

Чжан То

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: totokang@yandex.ru

Аннотация

Данная работа посвящена исследованию существующих направлений интерпретации текстов в философской герменевтике, что стремится к поиску глубинного смысла текстов и проникновению в их сущность. В данном контексте интерпретация информации воспринимается как активный процесс, включающий в себя диалог между читателем и текстом. Существует три основных направления интерпретации текста в философской герменевтике: с точки зрения авторского замысла, с точки зрения читательского восприятия, с точки зрения онтологического понимания смысла. Проанализировав и обобщив существующие теоретические труды, составлено описание основных направлений интерпретации текста, показано влияние трансцендентальной философии на формирование нового подхода в герменевтике как переходу от анализа текстов к анализу самого процесса понимания. Данные результаты могут быть использованы в философской герменевтике при определении смысла текста (выбор подхода, по мнению автора, зависит прежде всего от цели работы исследователя), а также при анализе уже существующих интерпретаций и рецепций произведений.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан То. Возможные направления интерпретации в философской герменевтике//
Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 2А. С. 34-39.

Ключевые слова

Герменевтика, интерпретация, смысл, замысел автора, восприятия читателя, онтологическое понимание смысла.

Введение

В рамках философской герменевтики акцент сделан на непосредственной релевантности интерпретации текста, что является важным элементом данной области исследования. Герменевтическое искусство нацелено на осознание глубинного смысла и содержания текстов, а также на постижение их внутренней сущности. Оно стремится превзойти поверхностные

анализы и позволяет раскрыть скрытые значения, связи и интенции, лежащие в основе текстов. Применение герменевтических методов и принципов способствует эффективной интерпретации и пониманию текстовых произведений в их полноте и выразительности.

В этом контексте интерпретация текста воспринимается как активный процесс, включающий в себя диалог между читателем и текстом. Современный китайский ученый Хун Х. выделяет три основных направления интерпретации текста в философской герменевтике:

– «теория авторского замысла» базируется на утверждении, что смысл текста заключается в собственных намерениях и мыслях автора;

– согласно «читательской теории смысла» смысл текста проявляется через его восприятие читателем;

– «теория смысла текста», согласно которой «произведение находится в своем собственном замысле, в том, что оно действительно выражает» [Хун, www...].

Схожие направления выделяют и российские ученые, в том числе и И.А. Солодилова: «развитие герменевтики как науки определялось формированием различных концепций смысла и, соответственно, моделей понимания. На наш взгляд, можно выделить три основных направления, которые в то же время прослеживаются и в современной лингвистике» [Солодилова, 2003]. Автор характеризует данные направления следующим образом:

– смысл текста представляет собой замысел автора;

– роль субъекта понимания (читателя или интерпретатора) является главенствующей;

– онтологическое понимание смысла.

Обобщив подходы китайских и российских ученых, а также проанализировав существующие теоретические труды составим описание основных направлений интерпретации текста.

Основная часть

Первое направление неразрывно связано с именем Ф. Шлейермахера, который является одним из основателей школы герменевтики. Именно он дал первоначальное определение и позиционирование предметной природы, теоретических принципов, понятий, моделей интерпретации и методов исследования герменевтики.

Согласно Ф. Шлейермахеру, возможность интерпретации текста определяется наличием «душевного родства» между автором текста и читателем. Данная теория предполагает наличие определенной эмоциональной, интеллектуальной и культурной связи, которая позволяет читателю в полной мере осмыслить текст автора. Если же такой связи нет, то текст будет оставаться для читателя непонятным.

Философ выделяет два метода интерпретации текста:

– первый метод – интуитивный, основанный на «вживании», «вчувствовании» интерпретатора в душевный мир автора;

– второй метод – компаративный, посредством которого смысл текста определяется через его сравнение с другими текстами того же автора, грамматическими особенностями [Степанович, 2018].

Последователь Ф. Шлейермахера – Дильтей – указал на необходимость интерпретации текста учитывая «внешний принцип индивидуализации», то есть жизнь автора, ее исторический контекст, влияющие на нее жизненные обстоятельства [Дильтей, 2001]. Можно сказать, что Дильтей стал основателем исторического направления интерпретации текста. Также, согласно мнению различных исследователей, таких как Д.С. Лихачев, М.М. Бахтин, В.Г. Кузнецов и др.,

важно изучать и анализировать произведение в контексте исторической ситуации.

О.Л. Балова в своей работе описала еще одно направление интерпретации текста с точки зрения авторского замысла – психоаналитическая интерпретация [Балова, 2013]. Основоположителем данного подхода считается З. Фрейд. Данное направление связано с бессознательной сферой личности, что также позволяет в контексте психологии интерпретировать текст как отражение личности автора.

Так, интерпретация текста с точки зрения авторского замысла представляет собой направление, при котором смысл текста определяется через отождествление интерпретатора с личностью автора, через изучение исторического контекста создания произведения, через глубинный психоанализ личности автора. При этом личность самого читателя в процессе интерпретации игнорируется.

Второе направление, наоборот, заключается в придании наибольшего значения при интерпретации текста читательскому восприятию. В современной герменевтике данная точка зрения отражается в работах многих ученых. Р. Ингарден, например, писал: «художественное произведение /.../ является каркасом, который читателем дополняется или изменяется, а в ряде случаев может подвергаться даже искажениям» [Ингарден, 1962]. И.В. Тетьякова отмечает, что «При рассмотрении литературного произведения читатель стремится через собственные субъективные оценки, через осознание включенной в текст информации найти объективную правду» [Тетьякова, 2002].

Так, каждый читатель вносит в определение смысла свой собственный опыт, свои знания, установки, представления и многие другие факторы, что влияет на интерпретацию текста. Важно отметить, что читательская интерпретация может отличаться от намерений автора. Она может ограничиваться лишь поверхностным восприятием событий и персонажей, или же может раскрывать более глубокий смысл текста, отражать скрытые символы и метафоры.

Таким образом, смысл художественного произведения, воссоздаваемый читателем, определяется его индивидуальными чертами, этической, социальной и психологической принадлежностью и прочими личностными характеристиками.

Онтологическое понимание смысла в интерпретации текста подразумевает то, что смысл не является чем-то устойчивым и однозначным, но скорее проявляется как взаимодействием между текстом, автором и читателем. С данной точки зрения, герменевтику нельзя определить ни как объяснение психологической интенции автора, скрытой за текстом, ни как произвольное творчество читателя перед текстом, а следует определить как интерпретатора, сталкивающегося с действительностью в реальной ситуации. Речь идет о раскрытии или планировании «существования в мире» самого текста.

Философская герменевтика, основанная на идеях Г.-Г. Гадамера, развивает концепцию онтологического понимания смысла. Она отрицает возможность ограничить интерпретацию текста только тем, что автор хотел сказать, или ограничить ее кругозором и знаниями читателя, которому текст был адресован. Вместо этого Гадамер утверждает: «диапазон осмысления не может ограничиться тем, что автор изначально имел в виду, ни кругозором человека, которому текст изначально был адресован» [Гадамер, 1991].

Смысл текста заключается не в объективности, а в динамичном опыте чтения. Данный процесс базируется на предварительных предположениях, опыте и контексте, которые читатель сочтет существенными для полного осмысления текста.

Смысл текста как направление интерпретации не существует до интерпретатора, а интерпретативное действие до интерпретации. Концепция Гадамера демонстрирует, что интерпретация текста является динамичным и субъективным процессом, имеющим широкие

возможности для понимания и развития смысла.

При интерпретации текста с онтологической точки зрения рассматриваются следующие аспекты:

- текст может иметь разные интерпретации, которые раскрываются в разных контекстах;
- автор закладывает в текст свой смысл, но каждый читатель может интерпретировать его по-своему;
- читатель вносит свой личный опыт, знания и эмоции в интерпретацию текста;
- смысл текста может зависеть от разных факторов, которые могут расширить или изменить смысл интерпретации.

Таким образом, онтологическое понимание означает, что смысл текста не имеет постоянной формы. Он может развиваться и меняться в зависимости от взаимодействия автора, читателя, влияния внешних условий.

Заключение

Таким образом существует три основных направления интерпретации текста в философской герменевтике, которые признаны как российскими, так и зарубежными (китайскими) исследователями: интерпретации текста с точки зрения авторского замысла, с точки зрения читательского восприятия, с точки зрения онтологического понимания смысла. Выбор направления зависит, на наш взгляд, от целей исследования и задач интерпретации конкретного текста.

1. Интерпретация текста с точки зрения авторского замысла представляет собой направление, при котором смысл текста определяется через исследование личности автора, исторического контекста создания текста.

2. Интерпретация текста с точки зрения читательского восприятия определяется личностными характеристиками самого интерпретатора.

3. Онтологическое понимание смысла означает, что смысл текста не имеет постоянной формы. Данное направление является наиболее полным.

Библиография

1. Балова О. Л. Способы интерпретации текстов: экспликация глубинного смысла // Язык и культура (Новосибирск). 2013. №9. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-interpretatsii-tekstov-eksplikatsiya-glubinnogo-smysla>
2. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. - М.: Ис-во, 1991. - 368 с.
3. Дильтей В. Собр. соч.: в 6 т. / Вильгельм Дильтей; [под ред. А.В. Михайлова, Н.С. Плотникова]. – М.: Дом интеллектуальной кн., 2001. – Т. 4: Герменевтика и теория литературы. – 531 с.
4. Ингарден Р. Исследования по эстетике. - М.: Иностран. лит., 1962. - 572с.
5. Солодилова И.А. Смысл в свете герменевтических учений // Вестник ОГУ. 2003. №4. С.65-69
6. Степанович В.А., История философии: Курс лекций в 2-х томах. Т. 2: Неклассическая философия. М.: Прометей, 2018. 379 с.
7. Третьякова И. В. Интерпретация как способ понимания художественного текста // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева / Редкол.: Ю. М. Трофимова (отв. ред.) и др. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 2002. С. 38-41.
8. Хун Х. О понятии интерпретации в философской герменевтике // Китайские социальные науки». 2021. №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cssn.cn/dkzgx/zgxp_zgshkx/2021nd7q/202208/t20220822_5479851.shtml. – In Chinese

Possible directions of interpretation in philosophical hermeneutics

Zhang Tuo

Postgraduate student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: totokang@yandex.ru

Abstract

This work is devoted to the study of the existing directions of text interpretation in philosophical hermeneutics, which seeks to find the deep meaning of texts and penetrate into their essence. In this context, interpretation of information is perceived as an active process involving a dialogue between the reader and the text. There are three main directions of text interpretation in philosophical hermeneutics: from the point of view of author's intention, from the point of view of reader's perception, from the point of view of ontological understanding of meaning. Having analysed and summarized the existing theoretical works, the description of the main directions of text interpretation is made, the influence of transcendental philosophy on the formation of a new approach in hermeneutics as a transition from the analysis of texts to the analysis of the process of understanding itself is shown. These results can be used in philosophical hermeneutics in determining the meaning of a text (the choice of approach, in the author's opinion, depends primarily on the purpose of the researcher's work), as well as in analysing already existing interpretations and receptions of works.

For citation

Zhang Tuo (2024) *Vozmozhnye napravleniya interpretatsii v filosofskoi germenevtike* [Possible directions of interpretation in philosophical hermeneutics]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (2A), pp. 34-39.

Keywords

Hermeneutics, interpretation, meaning, author's intention, reader's perception, ontological understanding of meaning.

References

1. Balova O. L. Methods of interpreting texts: explication of the deep meaning // *Language and culture* (Novosibirsk). 2013. No. 9. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-interpretatsii-tekstov-eksplykatsiya-glubinnogo-smysla>
2. Gadamer G.G. *The relevance of beauty*. - M.: Is-vo, 1991. - 368 p.
3. Dilthey V. *Collection. op.: in 6 volumes / Wilhelm Dilthey; [ed. A.V. Mikhailova, N.S. Plotnikov]*. – M.: House of Intellectual Books, 2001. – T. 4: Hermeneutics and theory of literature. – 531 p.
4. Ingarden R. *Research in aesthetics*. - M.: Foreign. lit., 1962. - 572 p.
5. Solodilova I.A. Meaning in the light of hermeneutic teachings // *Bulletin of OSU*. 2003. No. 4. P.65-69
6. Stepanovich V.A., *History of philosophy: Course of lectures in 2 volumes*. T. 2: Non-classical philosophy. M.: Prometheus, 2018. 379 p.
7. Tretyakova I.V. Interpretation as a way of understanding an artistic text // *Traditions and innovation in humanitarian research: Sat. scientific tr. dedicated 50th anniversary of the Foreign Faculty language Mordov. state University named*

---

after N. P. Ogareva / Editorial Board: Yu. M. Trofimova (chief editor) and others. Saransk: Mordovian Publishing House. un-ta. 2002. pp. 38-41.

8. Hong H. On the concept of interpretation in philosophical hermeneutics // Chinese social sciences." 2021. No. 7. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cssn.cn/dkzgx/zgx_zgshkx/2021nd7q/202208/t20220822_5479851.shtml. – In Chinese

УДК 304.5 304.9+111.83

Роль иллюзии в революционном действии

Савельева Александра Борисовна

Аспирант,
ассистент кафедры социальной философии,
Казанский Федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: alexandrasavelye@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается феномен иллюзии и его роль в революционной практике. Революционное действие на всех этапах от замысла до реализации имеет в своей основе идеи, которые могут вдохновлять участников, но некоторая часть этих идей обязательно иллюзорна, поскольку включает в себя мечты о «светлом будущем», представления об идеальных результатах революции. Автор статьи полагает, что иллюзия является одним из неотъемлемых факторов развития человеческой истории. Это положение обосновывается на материале анализа мировоззренческого комплекса идеи христианского Бога, содержащего в себе значимую иллюзорную компоненту. Показано, что эта иллюзорная компонента имела практическое революционизирующее значение для всей истории развития западноевропейской цивилизации и культуры: человек под знаком веры создавал прекрасные произведения искусства, делал научные открытия, формировал новое отношение к труду. В статье раскрывается положительная и отрицательная стороны влияния иллюзии на жизнь человека и общества. Онтологический статус иллюзии в социальной динамике представлен в статье как идея необходимости избыточности человеческого целеполагания. Эстетическая природа иллюзии мыслится автором как источник ее метафизической притягательности для действующих лиц истории. Раскрывается роль иллюзии в революционном движении: иллюзия видится автором в качестве гаранта сохранения итогов революции в условиях неизбежности ее частичного попятного движения.

Для цитирования в научных исследованиях

Савельева А.Б. Роль иллюзии в революционном действии// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 2А. С. 40-47.

Ключевые слова

Иллюзия, Ницше, Блох, Бог, революция, Альтюссер.

Введение

Исследование феномена революции в современном социально-философском дискурсе не представляется а-приори актуальным в наше время. Однако суть революции как раз в том и заключается, что она наступает неожиданно, буквально наступает на старый мир, казавшийся привычным и незыблемым, и осуществляет прорыв к новому миру, новому человеку, новой социальной реальности. Можно бесконечно спорить о том, насколько оптимален революционный путь (способ) развития общества, однако, вот что бесспорно: революции происходят, это важное историческое (а иногда даже над-историческое) событие, осуществляющееся не само собой, а, как и вся человеческая история, лишь в деятельности преследующего свои цели человека. В этой связи необходимо знать, насколько цели этой деятельности реалистичны, в какой степени они иллюзорны, и – самое главное для данного исследования – какую роль играет в революционном действии такое странное, неоднозначное явление, как иллюзия. В обыденном представлении иллюзия – заблуждение, помеха конструктивному действию, разбитые иллюзии свидетельствуют о горечи поражения. Возможно ли, чтобы роль иллюзии в историческом действии виделась как-то иначе?

Для ответа на поставленный вопрос вернемся к эпиграфу данного текста. Обращение к строкам Ф. Ницше не случайно, ведь, если вдуматься, весь ход революции можно описать при помощи данных двух категорий – «действие» и «иллюзия». Поль Валери писал: «Общество живет иллюзиями. Всякое общество есть своего рода коллективная греза. Иллюзии эти делаются опасными..., когда они перестают производить иллюзию. Пробуждение от этого рода грезы становится кошмаром» [Валери, 1976, 599] Но что заставляет человека действовать под знаком иллюзии? Почему люди вновь и вновь невольно стремятся оказаться в некоем поле, которое будет уводить от всего того, что принято считать реальным/реалистическим? Конечно, вопрос об иллюзиях может быть сопряжен с вопросами об истине, а именно: как так получается, что, стремясь обрести истину, мы можем невольно создать иллюзию, которую можем принять за истину? Почему иллюзия становится противоположной разуму и разумному? И как может быть связана иллюзия с социальной действительностью вообще и с революционизированием этой действительности в частности?

Основная часть

На первый взгляд, феномен иллюзии имеет ярко выраженную негативную окраску: иллюзия понимается как видимость, то, что лишает нас ориентиров, внешних или внутренних, искажает представления о реально существующем объекте, является «искаженным восприятием или представлением действительности» [Суворов, www...]. «Иллюзия» может быть антонимом понятия «истина». Иллюзия не является чисто гносеологической категорией, поскольку несет еще и социальные, а также экзистенциальные смыслы. Так «иллюзия» может являться синонимом несбывшихся ожиданий, желаний и мечтаний, заведомо обреченных на провал, но в которых присутствует элемент веры и надежды. Даже в обыденном языке можно часто услышать: «Это всего лишь иллюзия! Пора вернуться в реальность». В таком контексте иллюзия является малозначимой и в целом безобидной формой человеческого миропонимания. Однако в случае укоренения иллюзии в качестве незыблемой задачи или плана действия само это действие рано или поздно становится трагическим. Как только иллюзия разбивается о жестокую реальность, человек или люди ощущают трагизм своей жизненной ситуации. Вместе с тем,

человечество вряд ли когда-нибудь научится жить без иллюзий: людям свойственно ставить хотя бы отчасти иллюзорные цели своей деятельности, и нередко это деятельность первопроходцев. Особенно это касается сложных социальных процессов: как «делать революцию»? Как победить в войне? Как построить справедливое общество? На все эти и им подобные вопросы у человечества нет готовых ответов, нет рецептов, никто не знает, как... В истории нет ничего кроме деятельности преследующего свои цели человека, а цель, как известно, – идеальный результат будущей деятельности. В этой идеальности целей как раз и кроется исток иллюзий.

Если это так, то что есть история человечества, как не постоянное стремление сначала найти или создать «свою» иллюзию, а затем выйти «без потерь» за ее пределы, использовать сам размах иллюзии для построения пусть не идеальной, но все же прогрессивной, перспективной реальности? Одной из таких иллюзий является, на наш взгляд, идея христианского Бога. Она представляет собой сложный и полифоничный религиозный, антропологический, экзистенциальный и достаточно динамичный мировоззренческий комплекс. Безусловно, этот комплекс содержит и содержал на всех этапах своего развития некоторый набор иллюзорных представлений. Иногда эти представления даже противоречили друг другу. Одной из таких внутренне противоречивых иллюзий комплекса идеи Бога была иллюзия возможности/невозможности свободы человеческой целеполагающей и ответственной деятельности.

Так, например, французские материалисты (Дидро, Гельвеций, Ламетри) критиковали идею Бога за то, что он мыслился в качестве центрального элемента мироздания, замыкал на себе все процессы и явления, лишая человека возможности и способности свободно и самостоятельно развиваться и действовать в мире в соответствии с собственными целями и интересами. Пагубное влияние подобной позиции, по мысли французских просветителей, особенно остро проявилось в том, что человек был вынужден существовать в рамках, определяемых церковью. Несомненно, идея христианского Бога не могла иметь такого колоссального значения без существования социального института (церкви), способного представлять данную позицию в узаконенной форме, а также служить ее поддержанию и распространению. Возможность свободы действий так или иначе всегда была ограничена концепцией христианского Бога. Человек рассматривался лишь как результат творения и веления Бога, как зависимое от воли создателя существо. Французские материалисты пытались отойти от диктата церкви дабы освободить ту силу действия, которая по их мысли была заключена в человеке.

Однако будет несправедливо не отметить тот факт, что идея христианского Бога имела колоссальное значение для истории человечества. Человек под знаком веры в Бога совершал подвиги, самосовершенствовался, создавал прекрасные произведения искусства. Под знаком веры в Бога нововременный европеец парадоксальным образом сформировал новое отношение к труду. Если в традиционном обществе труд обычно мыслился как божественное проклятие, наказание (что, заметим, также было аспектом и проявлением идеи христианского Бога), то позже под влиянием протестантской этики, осмысленной М. Вебером, та же идея Бога радикально трансформировалась: «После веков отношения к труду как к проклятию и божьему наказанию на подъеме раннего капитализма начинает формироваться другое понимание значения труда в жизни человека (пусть пока в горизонте служения), а за этим следует и осознание его неотъемлемой от природы человека и непреходящей ценности» [Терещенко, Шатунова, 2016, с. 1186].

Таким образом, один и тот же комплекс идей, который мы обозначили как идею

христианского Бога, породил две противоположных иллюзии: иллюзию невозможности самостоятельной человеческой деятельности и иллюзию возможности безгранично великих свершений. Человек верующий обнаруживал себя в пространстве между двумя этими иллюзиями и именно в этом пространстве организовывал свою жизнь. Однако главное – не иллюзорность сама по себе, а тот неоспоримый факт, что именно эта иллюзорность способствует развитию человеческого рода: как альпинистский крюк, закинутый вперед, иллюзорная идея оказывается инструментом «подтягивания» человеком самого себя до себя человеческого.

Что заставляет обратиться к мировоззренческому комплексу идеи Бога? Очевидно, это невозможность справиться со всем тем, что превосходит человеческие силы и возможности, что вызывает неимоверный страх или трепет, невысказанный восторг, катарсис, восхищение чем-то возвышенным. Эти эмоции порождают попытку создать образ существа, похожего на человека, но обладающего всеми теми совершенствами, какие невозможны у конкретного представителя человеческого рода (знание, сила, чистая в своем бескорыстии любовь и т.д.). В таком духе размышляет Фейербах в «Сущности христианства»: человек не может обладать совершенствами, которыми хотел бы обладать, создает Бога, который начинает управлять всем тем, что происходит с человеком, тем самым, человек направляет силу, энергию и другое на существо, которое на самом деле порождено человеком и является «усовершенствованным» человеком. Таким образом, происходит подмена ценности человека реального, создавшего Бога, на нереального Бога, тем не менее созданного человеком, но отчужденным от него самого, ставшим силой, противопоставленной собственному создателю. На страницах книги «Сущность христианства» Фейербах пишет: «Бог человека есть его собственная сущность. Поэтому сила предмета есть сила его собственной сущности» [Фейербах, 1995, с. 27]. Именно в результате создания образа всемогущего Бога и в поклонении ему, по мысли Фейербаха, человек стал несвободен, он попал в область иллюзорного, которая стала для него равнозначна реальности.

Для многих религия и Бог не являются предметами спора или критики, а являются спасением и утешением, но именно в этом, по мысли Ф. Ницше, и состоит главная цель иллюзии – избавление от страдания. Ницше в «Веселой науке» переносит фокус внимания с религиозного на эстетическое начало. Он говорит о роли искусства в жизни человека следующее: «Если бы мы не изобрели этот особый культ нереального (т.е. искусство), то мысль о том, что все вокруг ложь и обман, – вывод, к которому подвела нас современная наука, – мысль о том, что безумие и заблуждение являются непременным условием познающего и воспринимающего бытия, – была бы для нас просто невыносимой. Реальный взгляд на действительность не пробудил бы ничего, кроме отвращения, и был бы равносителен самоубийству. Но, к счастью, наша честность сдерживается противоборствующей силой, избавляющей нас от такой участи: эта сила – искусство как добровольная тяга к иллюзии» [Ницше, Веселая наука, 2023, 139]. Таким образом, в этом фрагменте мы можем выделить следующую мысль – искусство становится способом «убегания» от реального. Если продолжать логику Ницше, то выходит, что религия, наука, искусство – это все разновидности иллюзии, но что же тогда может претендовать на статус реального? Возможно, таким реальным может стать само существование человека, людей, истории? Однако люди в своих действиях нередко руководствуются иллюзорными целями и задачами. В таком случае получается, что сама историческая (социальная) реальность обязана своим становлением, функционированием и развитием, в том числе, иллюзии. А это значит, что в человеческой деятельности иллюзия обретает онтологический статус.

Реальное бытие начинает искать своего выхода через иллюзию, которая должна

разрешиться полифоничным аккордом человеческого деяния или творения. Выход за пределы иллюзии сопряжен с самой иллюзией, иными словами, то покрывало, под которым находит себе некое успокоение человек, должно быть отринуто, но без самого покрывала не происходило бы становления мысли, чувства и – главное – действия. Кроме того, если иллюзия необходима для действия, то отринув одну, человек или люди непременно создадут другую. Истина исторического события будет жить в переходе, в пространстве-между двумя, тремя, n+ иллюзиями.

Онтологический характер феномена иллюзии наиболее очевиден на материале искусства, безусловно имеющего с точки зрения неклассической эстетики онтологический статус. М. Хайдеггер пишет, что «в художественном творении истина сущего полагает себя в творении» [Хайдеггер, 2008, 123]. Задолго до Хайдеггера Ницше говорит об онтологическом статусе эстетики, когда утверждает, что «только как эстетический феномен бытие и мир оправданы в вечности» [Ницше, Рождение трагедии..., 2023, с.75]. Ницше сравнивает искусство с целебными чарами спасающей волшебницы, «оно одно способно обратить вызывающие отвращение мысли об ужасе и нелепости существования в представления, с которыми еще можно жить» [Ницше, Рождение трагедии..., 2023, 87], искусство метафизически дополняет бытие, манит к продолжению жизни [Ницше, Рождение трагедии..., 2023, с. 202]. Спасает грека (человека вообще – А. С.) для жизни, и тем самым спасает жизнь. Искусство, если рассматривать его как разновидность иллюзии, таким образом выводит человека за пределы страдания от несовершенства мироустройства, от отсутствия справедливости и т.д. Искусство, как писал позже Альтюссер, «дает нам нечто, что намекает на реальность» [Альтюссер, 2019, с. 48-49]. Именно «намек», которыми пользуется искусство, позволяют человеку испытывать всю радость жизни, всю полноту бытия. Эрнст Блох отмечает, что «будучи вымыслом и в двойном смысле слова искусностью, искусство заполняет пробелы в конкретных наблюдениях и закругляет действительность правильной и плавной линией» [Чаликова, 1991, с. 67]. Главная онтологическая миссия искусства как дополнения и завершения бытия, манящего к продолжению жизни, невозможна без его иллюзорной, идеальной составляющей. Художественная, эстетическая форма иллюзии ненавязчива, но именно в такой форме иллюзия мягко, но настойчиво побуждает человека к действию, обещая этому действию успех.

Пожалуй, самым активным деянием человека в истории, захватывающим огромные человеческие массы и глубокие пласты реальности, является революция. Это не казус в истории, не случайный сбой «нормального» развития, а необходимый «механизм» движения человечества к новым историческим рубежам. Революция – качественное изменение в состоянии общества, момент его преобразования, перспектива, уход от заикленности и топтания на месте. Помимо глубины, быстроты и основательности перемен в жизни общества, что определяет саму специфику его скачкообразного развития, революция практически всегда направлена в будущее. Ее цель всегда созидание той реальности, которая могла бы быть, но которой нет в данный исторический момент (в этом сходство революции с искусством (а возможно и эстетичность самой революции), которое, согласно Аристотелю, подражает не тому, что есть, а тому, что могло бы быть). Причем речь идет именно о будущем, а не о грядущем. Будущее, возможно, будет, если человек, люди сами его создадут, приблизят, увидят как цель, которую будут преследовать. В отличие от будущего, грядущее приходит само собой, наваливается на человека всей тяжестью, не оставляя пространства для реализации мечты или воплощения надежды, уничтожая порой самые светлые и прекрасные иллюзии. По этой причине революционно действующему человеку (людям) необходимо избежать попадания в грядущее и

построить будущее. Однако никакой торной, гарантированной дороги к этому будущему нет. Этот путь невозможно разметить никакими рассудочными расчетами и рациональными выкладками. В создании образа будущего обязательно должна присутствовать мечта. По большому счету этот образ не может не быть эстетическим, художественным. Однако не все мечты сбываются. Одни станут реальностью, другие канут в никуда. Вот эти последние и составляют содержание революционных иллюзий. Парадокс революционного движения состоит в том, что не могущие сбыться, «розовые» мечты составляют материал избытка, ту самую иллюзорную компоненту революционного сознания, которая, как альпинистский крюк, создает «лишний» замах, заставляющий строить будущее с избытком, с запасом, с перспективой. По сути, это логика Ницше: сверхчеловеком стать нельзя, но по пути можно стать человеком. Это логика солдата, мечтающего стать генералом. Не случайно никогда не было стыдно мечтать никому из революционеров-практиков. Не случайно Герберт Уэллс, выдающийся писатель-фантаст, назвал Ленина «кремлевским мечтателем». Уэллс писал, что Ленин «по крайней мере видит мир преображенный, заново построенный мир, этот мир воплощенных замыслов» [Уэллс, 1970, с. 107]. Возможно, это пространство несбываемого (революционных иллюзий) – пространство для неизбежного шага назад, отката, даже частичного отступления, такого, чтобы не вернуться в начальный пункт движения, чтобы было два шага вперед и только один шаг назад. Тогда «оставшийся» шаг вперед обеспечивает, хотя и со всеми возможными рисками, некоторое неуклонное разворачивание революционного движения. Результатом этого шага становится гибель иллюзий, но сам этот шаг возможен только благодаря их исторической работе.

Заключение

Иллюзия – своеобразный гарант сохранения шагов революционного движения вперед в условиях неизбежности частичного попятного движения. Гарант того, чтобы при всех перипетиях и отступлениях в результате революционного действия от всей грандиозности размаха и замысла что-то осталось. Иллюзия в ходе революции должна умереть, и именно ее гибель – условие того, чтобы остаток результата движения стал стартовой площадкой нового шага вперед, обеспеченного, в том числе, и новой иллюзией.

Библиография

1. Альтюссер Л. Об искусстве. М.: V-A-C press, Artguide Editions, 2019. 112 с.
2. Валери П. Об искусстве. М.: Искусство, 1976. 622 с.
3. Ницше Ф. Веселая наука. СПб.: Азбука, 2023. 352 с.
4. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. СПб.: Азбука, 2023. 224 с.
5. Суворов О. В. Иллюзия. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH915ab6674715ec3d784291> (дата обращения: 31.01.2024)
6. Терещенко Н. А., Шатунова Т. М. Уроки протестантской этики в условиях посткапитализма // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. №. 4. С. 1185-1195.
7. Уэллс Г. Россия во мгле. М.: Прогресс, 1970. 223 с.
8. Фейербах Л. Сочинения в 2 т. М.: Наука, 1995. 425 с.
9. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Академический Проспект, 2008. 528 с.
10. Чаликова В. А (ред.). Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит.: Пер. с разн. яз. М.: Прогресс, 1991. 405 с.

The role of illusion in revolutionary action

Aleksandra B. Savel'eva

Postgraduate,
Assistant at the Department of Philosophy,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: vadim.egoshin@mail.ru

Abstract

This article examines the phenomenon of illusion and its role in revolutionary practice. The author of the article considers illusion as an integral part of a person's worldview. This position is confirmed in the idea of the Christian God, which is analyzed by the author from different angles. The illusory component of the concept of God was of enormous importance for the history of man: it gave the opportunity to act, endowed with faith. The idea of the Christian God literally revolutionized the development of man and all of history. Along with the positive ones, the author also considers the negative aspects of illusion for human life and society. The ontological status of illusion in social dynamics is presented in the article as the idea of the need for redundancy of human goal-setting. Illusion, according to the author, has an aesthetic nature. In this the author sees the attractiveness of illusion in the revolutionary movement. A revolution is always an event based on ideas. Some of the ideas can inspire participants in the revolution to take active action, involve them in the process of struggle, and some of them can lead us further from the intended path. The latter - illusory ideas - constitute an important part of the revolutionary process, because may serve as an explanation for the partial reversal of the revolution.

For citation

Savel'eva A.B. (2024) Rol' illyuzii v revolyutsionnom deistvii [The role of illusion in revolutionary action]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (2A), pp. 40-47.

Keywords

Illusion, Nietzsche, Bloch, God, revolution, Althusser.

References

1. Al'tyusserL.(2019), Ob iskusstve. [About art]. M.:V-A-C press, Artguide Editions Publ.
2. Valeri P. (1976), Ob iskusstve. [About art]. M.: Iskusstvo Publ.
3. Nicshe F. (2023), Veselaya nauka. [Fun Science]. SPb.: Azbuka Publ.
4. Nicshe F. (2023), Rozhdenie tragedii iz duha muzyki. [The birth of tragedy from the spirit of music]. SPb.: Azbuka Publ.
5. Suvorov O. V. Illyuziya. Novaya filosofskaya enciklopediya. [An illusion. The New Philosophical Encyclopedia]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH915ab6674715ec3d784291> (accessed 31 January 2024).
6. Tereshchenko N. A., SHatunova T. M. Uroki protestantskojetiki v usloviyah postkapitalizma [Lessons of Protestant ethics in the conditions of post-capitalism]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2016, 158(4), pp. 1185-1195.
7. Uells G. (1970), Rossiya vo mgle. [Russia in the dark]. M.: Progress Publ.
8. Fejerbah L. (1995), Sochineniya v 2 t. [Works in 2 volumes]. M.: Nauka Publ.

-
9. Hajdegger M. (2008), Istok hudozhestvennogo tvoreniya. [The source of artistic creation.]. M.: Akademicheskij Prospekt Publ.
  10. CHalikova V. A (ed.). (1991) Utopiya i utopicheskoe myshlenie: antologiya zarubezhn. [Utopia and utopian thinking: an anthology of foreign literature:]. Moscow: Progress Publ.

УДК 101.1**Феномен охоты в контексте философского знания****Альшевская Лариса Владимировна**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и истории,
Иркутский государственный аграрный университет,
664038, Российская Федерация, Иркутск, п. Молодежный, 1;
e-mail: ADasha04@yandex.ru

Аннотация

Рассматривая охоту как явление, имеющее нравственную, этическую ценность, можно по-новому осмыслить исходное единство человека и природы. Одним из способов такого осмысления является результативное изучение переводных источников для понимания истоков и начальных представлений древнего человека об охоте в контексте рациональной и общекультурной практики. В статье предлагается рассмотреть возможный вариант применения интегративных образовательных технологий в практике изучения гуманитарных дисциплин студентами, обучающимися непрофильным специальностям в аграрном вузе. В данном случае методика рекомендована для воспроизведения в учебном процессе на занятиях по освоению дисциплины философия со студентами Института управления природными ресурсами Иркутского ГАУ (факультета охотоведения). В исследовании особо подчеркивается, что важнейшей составляющей образовательной работы является создание и сохранение условий для возникновения и поддержания познавательного интереса у обучающихся. Принципиальное значение имеет совпадение личной, субъективной заинтересованности студента в проблематике общеобразовательной дисциплины и объективной необходимости «программного» освоения курса. Для реализации этой задачи обозначен синхронный подход, учитывающий возможности философии и специальных дисциплин в их единстве и в едином образовательно-воспитательном пространстве. Методологическую основу работы составляет общедialeктическая методология.

Для цитирования в научных исследованиях

Альшевская Л.В. Феномен охоты в контексте философского знания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 2А. С. 48-53.

Ключевые слова

Образование, воспитание, философия, кинегетики, охота, междисциплинарная интеграция, познавательный интерес.

Введение

Преподавание непрофильных дисциплин социальной и гуманитарной направленности в учреждениях высшего профессионального образования носит особенный характер. Во многих современных исследованиях [например, таких как: Белозерцев, 2004; Вербицкий, 2001; Карелин, 2017; Огольцова, 2018; Самохин, 2016; Смирнов, 1995; Срболовский, 2023; Шешукова, 2014] отражено отличное понимание этого факта. В частности, особая специфика содержания характеризует философию, которая сопровождает человечество на протяжении всего пути возникновения и развития рационального мышления, «высвечивая» эту дорогу и периодически «освобождая» те области знания, которые обрели собственный предмет и метод исследования и больше не нуждались в ее «опеке».

Несмотря на общеобразовательный статус обязательной дисциплины, философия в непрофильных вузах часто вытесняется на обочину приоритетности как «знание ни о чем». Отчасти это происходит по причине влияния внешних факторов (например, небольшое количество часов в учебном плане), отчасти из-за не всегда реализованной внутренней возможности философии «самообъясниться» (древнейшая наука, ушедшая в тень эмпирического, практического знания и лишенная идеологической нагрузки, перестала быть самозначимой). Вполне возможно, что это своеобразная интеллектуальная реакция на современную социальную ситуацию исчезающей маргинальности, когда стираются границы между элитарностью и массовостью и от доступности восприятия ускользает некая точка центра, ось. Это не хорошо и не плохо: в конце концов, Вселенная Николая Кузанского тоже не предполагала наличия центра (вернее, центром становилась любая точка этой Вселенной). Поэтому ближайшая цель философского познания, его саморефлексии в студенческой среде непрофильного вуза на сегодняшний день заключается, не в том, чтобы стать условным центром и вернуть иерархическую первостепенность в образовательном пространстве вообще, где нет периферии, а скорее в том, чтобы найти основания для самоактуализации в образовательном пространстве реального времени конкретно обозначенного вуза и специальности.

Более того, философия – не только академическая дисциплина, или доктрина, но и мировоззрение, характеризующееся взаимной связанностью человека и объективного мира на разных уровнях и в разнообразных формах взаимодействия, то есть наука, имеющая кроме просветительского еще и благовоспитательное значение. Традиционно, со времен формирования образовательной системы античности, воспитание и обучение являются единными в образовательной деятельности. В Законе об образовании РФ сказано, что образование – это «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом», а также обозначено, что образование «осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства...».

Целью работы стало обоснование идеи охоты как воспитательного, культурного феномена, представленного в качестве объекта социогуманитарного знания, заслуживающего внимания не только со стороны естественно-научного изучения, но и как содержащего в себе потенциал для системного изучения духовной, нравственной и материальной основ человеческой жизни.

Основная часть

Тезис об изначальном единстве науки основан на признании того факта, что источник всякого научного знания в форме первых прото- и донаучных интересов находился в сфере

древнего философствования. Это единство детерминировано многими объективными факторами, имеющими происхождение в еще дофилософской эпохе. Это и мифологическое мироощущение, обусловленное первобытной природной сущностью человека, и коллективный способ ведения хозяйства, объединяющий всех членов общества в единый коллектив, единую природную реальность, и нерасчлененность материальной и идеальной форм бытия, как следствие мифологической тотальности, слитностью до неразличимости человека и природы.

Однако не только древнейший этап становления, но и настоящее науки свидетельствует о ее целостности. Материальные и интеллектуальные, духовные процессы в современном мире происходят со все большей скоростью. Следовательно, чтобы изучать мир как столь быстро изменяющийся объект науке также приходится ускорять темпы развития. Исследуются не просто законы функционирования социума, эволюция биологической жизни, генетика, геологическая тектоника, изучаются целые социо-био-техно-гео-ценозы. Пройдя через кризисные и революционные этапы, научное знание обнаруживает свою целостность не в количественном, суммарном соединении, а в синтетическом, глубинном воссоединении. Этот качественно новый этап познания характеризуется появлением новых междисциплинарных связей и возникновением новых отраслей науки. При этом синтетически объединяются не только научные дисциплины, принадлежащие к одному и тому же блоку (например, биология и химия), но и науки, находящиеся в разных блоковых системах (например, биология и этика, география и политология). Поэтому появляется новая методология и новые методы и технологии, например, NBICS – технологии нового экономического уклада.

Несмотря на то, что образование считается самой консервативной областью социальной реальности, тем не менее, это одна из широчайших сфер для возможности проявления и реализации творческого потенциала как в среде профессиональных преподавателей, так и среди студентов, и в целом в их совместной работе. Грамотно выстраивая программную траекторию образования и применяя новые методы и подходы, академическая наука может преодолеть «разрывы» между социально-гуманитарным и естественным знанием.

Особенно перспективным и важным такой подход будет для студентов вузов, изучающих философию как непрофильную дисциплину, входящую в обязательный блок учебного плана. Сегодня философия как общеобразовательная дисциплина в учебном процессе очень редко и только опосредованно сопряжена с естественнонаучным знанием. Поэтому важная задача в освоении философской проблематики со студентами специальностей естественнонаучного направления состоит в выходе на междисциплинарный уровень в теоретико-методологической плоскости с целью продуктивного поиска и освоения пространства проблемного взаимодействия специальных и общеобразовательных дисциплин при условии сохранения самостоятельности программного курса философии.

Реализация возможности сближения (в целеполагательном, тематическом, историческом плане) философии и негуманитарного блока наук вполне состоятельна применительно к различным естественнонаучным специальностям и направлениям высшей школы. В частности, такой подход, как логическое продолжение теоретического исследования, был осуществлен в ходе проведения лекционных и семинарских (практических) занятий по философии со студентами Института управления природными ресурсами Иркутского ГАУ (факультета охотоведения) направлений «Биология», «Водные биоресурсы и аквакультура» и «Лесное дело», для которых особенно актуальна тема охоты.

Традиционная, ритуализированная, сакральная сфера, где соединились бытие и быт, боги и люди, природа и человеческие изобретения, она занимала важное место в жизни древнего

человека. Исследуя проблему нравственных оснований охоты, мы обратились к изучению античных текстов с авторским отношением к охоте, как к явлению, имеющему не только практическое, но и нравственное, воспитательное значение. Авторы этих произведений: греческий историк и философ из Афин, – Ксенофонт Афинский (V в. до н. э.), древнеримский поэт из италийского города Фалери, – Граттий Фалиск (I в.), древнеримский историк, философ и императорский чиновник, – Арриан Луций Флавий (II в.), греческий дидактический поэт Оппиан из сирийского города Апамеи (Младший Оппиан) (III в.), латинский дидактический поэт из Карфагена, – Марк Аврелий Олимпий Немизиан (III в.). Изучение их работ представляет уникальную возможность осмыслить в традициях классического философского знания развитие практики и теории охоты в контексте становления всеобщей культурно-мировоззренческой парадигмы.

С точки зрения философского понимания самое главное из того, что было сделано древними в области изучения охоты – это распознавание в ней воспитательного искусства и открытие ее вдохновляющего, наставнического значения. Даже успех в военном деле, воинская доблесть и честь обусловлены не только ловкостью и выносливостью воинов, добытыми ими в усердных тренировках, но и их духовной, нравственной зрелостью, стремлением к справедливости, совершенством помыслов, свободных от низменных страстей – теми качествами, которые прививает и воспитывает охота. Благо самого человека, семьи, домохозяйства, общества и государства – воспитательная цель охоты, которую формулируют названные авторы.

Поддерживая традиционный классический принцип единства образовательно-воспитательного пространства, предлагаем апробированный способ активизации участников процесса обучения, основанный на философской рефлексии и творческой интерпретации феномена охоты, представляющего одновременно и объект академического изучения, и объект профессионального и личного внимания студентов. При этом подходе акцентируется внимание на обнаруженном древними авторами воспитательном и нравственном значении охоты. Идея обращения к переводным источникам знания об охоте актуальна при изучении таких разделов философии как «Социальная философия» и «Аксиология». Главная цель предложенного варианта – поиск основания для единой гуманистической траектории социального, гуманитарного и естественнонаучного познания. В данном случае в качестве такого основания предлагается нравственно-воспитательный контент.

Заключение

Системный подход к решению проблемы предполагает применение интегративных подходов и междисциплинарных взаимодействий в обучающих технологиях высшей школы. Одной из главных задач на первом этапе этой работы является поиск и создание теоретико-методологического ресурса для изучения объекта естественнонаучного познания в таком ракурсе, в котором он может быть изучен и как объект социогуманитарных дисциплин.

Рассматривая охоту как явление, имеющее нравственную, этическую ценность, можно по-новому осмыслить исходное единство человека и природы. Одним из способов такого осмысления является результативное изучение переводных источников для понимания истоков и начальных представлений древнего человека об охоте в контексте рациональной и общекультурной практики.

Библиография

1. Белозерцев Е.П. Образование: Историко-культурный феномен. Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 704 с.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Просвещение, 2001. 538 с.
3. Граттий Фалиск. О псовой охоте // История римской литературы. Т. 1. М., 1959. С. 465.
4. Карелин В.М., Кузнецова Н.И., Грифцова И.Н. «Философия» как учебный курс: смена концепта // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 64-74.
5. Ксенофонт. Сократические сочинения. Киропедия. Агесилай. М.: АСТ: Ладомир, 2003. 756 с.
6. Медведков Н.Н. Охота 2300 лет тому назад // Русский охотник. 1892. № № 4-12.
7. Огольцова Е.Г. Формирование профессиональных компетенций у студентов при изучении непрофильных дисциплин // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 62-68.
8. Оппиан. О псовой охоте // Памятники поздней античной поэзии и прозы. II – V вв. М.: Наука, 1964. С. 35.
9. Самохин И.С. Роль профильных и непрофильных дисциплин в современном высшем образовании // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 194-198.
10. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М., 1995. 349 с.
11. Соболевский С.И. Ксенофонт, его жизнь и сочинения. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1285239176>
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: Омега-Л, 2014. 134 с.
13. Шешукова Г.В. Проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в непрофильных вузах // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 4. С. 19-34.

The phenomenon of hunting in the context of philosophical knowledge

Larisa V. Al'shevskaya

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and History,
Irkutsk State Agrarian University,
664038, 1, Molodezhnyi District, Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: ADasha04@yandex.ru

Abstract

Considering hunting as a phenomenon that has moral and ethical value, one can rethink the original unity of man and nature. One of the ways of such comprehension is the effective study of translated sources to understand the origins and initial ideas of ancient man about hunting in the context of rational and general cultural practice. The article proposes to consider a possible option for using integrative educational technologies in the practice of studying humanities by students studying non-core specialties at an agricultural university. In this case, the methodology is recommended for reproduction in the educational process in classes on mastering the discipline of philosophy with students Irkutsk State Agrarian University. The study especially emphasizes that the most important component of educational work is the creation and maintenance of conditions for the emergence and maintenance of cognitive interest among students. Of fundamental importance is the coincidence of the student's personal, subjective interest in the problems of the general education discipline and the objective need for "programmatic" mastery of the course. To implement this task, a synchronous approach is outlined that considers the possibilities of philosophy and special disciplines in their unity and in a single educational space. The methodological basis of the work is general dialectical methodology.

Larisa V. Al'shevskaya.

For citation

Al'shevskaya L.V. (2024) Fenomen okhoty v kontekste filosofskogo znaniya [The Phenomenon of Hunting in the Context of Philosophical Knowledge]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being] 13 (2A), pp. 48-53.

Keywords

Education, upbringing, philosophy, kinetics, hunting, interdisciplinary integration, cognitive interest.

References

1. Belozertsev E.P. (2004) *Obrazovanie: Istoriko-kul'turnyi fenomen. Kurs lektsii* [Education: Historical and cultural phenomenon. Lecture course]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Publ.
2. (2014) *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law “On Education in the Russian Federation”]. Moscow: Omega-L Publ.
3. Grattius Faliscus (1959) *O psovoiokhote* [About hound hunting]. In: *Istoriya rimskoi literatury. T. 1* [History of Roman literature. Vol. 1]. Moscow.
4. Karelin V.M., Kuznetsova N.I., Grifsova I.N. (2017) «Filosofiya» kak uchebnyi kurs: smena kontsepta [“Philosophy” as a training course: change of concept]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 10 (216), pp. 64-74.
5. Medvedkov N.N. (1892) *Okhota 2300 let tomu nazad* [Hunting 2300 years ago]. *Russkii okhotnik* [Russian hunter], 4-12.
6. Ogol'tsova E.G. (2018) *Formirovanie professional'nykh kompetentsii u studentov pri izuchenii neprofil'nykh distsiplin* [Formation of professional competencies among students when studying non-core disciplines]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 5, pp. 62-68.
7. Oppian (1964) *O psovoiokhote* [About hound hunting]. In: *Pamyatniki pozdnei antichnoi poezii i prozy. II – V vv.* [Monuments of late ancient poetry and prose. II – V centuries]. Moscow: Nauka Publ.
8. Samokhin I.S. (2016) *Rol' profil'nykh i neprofil'nykh distsiplin v sovremennom vysshem obrazovanii* [The role of core and non-core disciplines in modern higher education]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 4, pp. 194-198.
9. Sheshukova G.V. (2014) *Problemy prepodavaniya gumanitarnykh distsiplin v neprofil'nykh vuzakh* [Problems of the humanities teaching in nonspecialized universities]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 4, pp. 19-34
10. Smirnov S.D. (1995) *Pedagogika i psikhologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatelnosti k lichnosti* [Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality]. Moscow.
11. Sobolevskii S.I. *Ksenofont, ego zhizn' i sochineniya* [Xenophon, his life and writings]. Available at: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1285239176> [Accessed 11/11/2023]
12. Verbitskii A.A. (2001) *Aktivnoe obuchenie v vysshei shkole: kontekstnyi podkhod* [Active learning in higher education: A contextual approach]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
13. Xenophon (2003) *Sokraticheskie sochineniya. Kiropediya. Agesilai* [Socratic writings. Cyropedia. Agesilaus]. Moscow: AST: Ladomir Publ.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
  - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
  - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

